

ПЛАНЫ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ К НИМ (4 семестр. Все группы)

Тема 1. Становление и этапы исторического развития философии

План:

1. Античная философия: досократики, Сократ, Платон, Аристотель, школы эллинизма, неоплатонизм.

Античная философия – совокупность философских учений, возникших в Древней Греции и Риме в период с 6 в. до н.э. по 6 в. н.э. Условными временными границами этого периода принято считать 585 до н.э. (когда греческий ученый Фалес предсказал солнечное затмение) и 529 н.э. (когда императором Юстинианом была закрыта неоплатоническая школа в Афинах). Основным языком античной философии был древнегреческий, со 2–1 вв. началось развитие философской литературы также на латыни.

Досократики (6 – сер. 5 вв. до н.э.). Первоначально античная философия развивается в Малой Азии (Милетская школа, Гераклит), затем в Италии (пифагорейцы, Элейская школа, Эмпедокл) и на материковой Греции (Анаксагор, атомисты). Главная тема ранней греческой философии – первоначала мироздания, его происхождение и устройство. Философы этого периода – преимущественно исследователи природы, астрономы, математики. Полагая, что рождение и гибель природных вещей происходит не случайно и не из ничего, они искали начало, или принцип, объясняющий закономерную изменчивость мира. Первые философы полагали таковым началом единое первовещество: вода (Фалес) или воздух (Анаксимен), бесконечное (Анаксимандр), пифагорейцы считали началами предел и беспредельное, порождающие упорядоченный космос, познаваемый посредством числа. Последующие авторы (Эмпедокл, Демокрит) называли не одно, а несколько начал (четыре элемента, бесконечное множество атомов). Подобно Ксенофану, многие из ранних мыслителей критиковали традиционную мифологию и религию. Философы задумывались о причинах порядка в мире. Гераклит, Анаксагор учили о правящем миром разумном начале (Логос, Ум). Парменид формулировал учение об истинном бытии, доступном одной только мысли. Все последующее развитие философии в Греции (от плюралистических систем Эмпедокла и Демокрита, до платонизма) в той или иной степени демонстрирует отклик на поставленные Парменидом проблемы.

Классика древнегреческой мысли (кон. 5–4 в.). Период досократиков сменяет софистика. Софисты – странствующие платные учителя добродетели, в центре их внимания – жизнь человека и общества. В знании софисты видели прежде всего средство для достижения жизненного успеха, самым ценным признавали риторiku – владение словом, искусство убеждать. Софисты считали относительными традиционные обычаи и нормы морали. Их критика и скептицизм по-своему содействовали переориентации античной философии от познания природы к осмыслению внутреннего мира человека. Ярким выражением этого «поворота» была философия Сократа.

Главным он полагал знание добра, т.к. зло, по Сократу, происходит от незнания людьми своего подлинного блага. Путь к этому знанию Сократ видел в самопознании, в заботе о своей бессмертной душе, а не о теле, в постижении сущности главных нравственных ценностей, понятийное определение которых было основным предметом бесед Сократа. Философия Сократа вызвала появление т.н. сократических школ (киники, мегарики, киренаики), различавшихся своим пониманием сократовской философии. Самым выдающимся учеником Сократа был Платон, создатель Академии, учитель другого крупнейшего мыслителя античности – Аристотеля, основавшего перипатетическую школу (Лицей). Они создали целостные философские учения, в которых рассмотрели практически весь спектр традиционных философских тем, разработали философскую терминологию и свод понятий, базовый для последующей античной и европейской философии. Общим в их учениях было: различение временной, чувственно-воспринимаемой вещи и ее вечной неуничтожимой, постигаемой умом сущности; учение о материи как аналоге небытия, причине изменчивости вещей; представление о разумном устройстве мироздания, где все имеет свое предназначение; понимание философии как науки о высших началах и цели всякого бытия; признание того, что первые истины не доказываются, но непосредственно постигаются умом. И тот, и другой признавали государство важнейшей формой бытия человека, призванной служить его нравственному совершенствованию. При этом у платонизма и аристотелизма были свои характерные черты, а также расхождения. Своеобразие платонизма составляла т.н. теория идей. Согласно ей видимые предметы есть лишь подобия вечных сущностей (идей), образующих особый мир подлинного бытия, совершенства и красоты. Продолжая орфико-пифагорейскую традицию, Платон признавал душу бессмертной, призванной к созерцанию мира идей и жизни в нем, для чего человеку следуют отвращаться от всего материально-телесного, в котором платоники усматривали источник зла. Платон выдвинул нетипичное для греческой философии учение о творце видимого космоса – боге-демиурге. Аристотель подверг критике платоновскую теорию идей за производимое ею «удвоение» мира. Сам он предложил метафизическое учение о божественном Уме, первоисточнике движения вечно существующего видимого космоса. Аристотель положил начало логике как особому учению о формах мышления и принципах научного знания, выработал ставший образцовым стиль философского трактата, в котором рассматривается сначала история вопроса, затем аргументация за и против основного тезиса путем выдвижения апорий, и в заключение дается решение проблемы.

Эллинистическая философия (кон. 4 в. до н.э. – 1 в. до н.э.). В эпоху эллинизма самыми значимыми наряду с платониками и перипатетиками стали школы стоиков, эпикурейцев и скептиков. В этот период основное назначение философии видят в практической жизненной мудрости. Главенствующее значение приобретает этика, ориентированная не на общественную жизнь, но на внутренний мир отдельного человека. Теории

мироздания и логика служат этическим целям: выработке правильного отношения к действительности для достижения счастья. Стоики представляли мир как божественный организм, пронизанный и полностью управляемый огненным разумным началом, эпикурейцы – как различные образования атомов, скептики призывали воздерживаться от какого-либо утверждения о мире. Различно понимая пути к счастью, все они сходно усматривали блаженство человека в безмятежном состоянии духа, достигаемом путем избавления от ложных мнений, страхов, внутренних страстей, приводящих к страданиям.

Неоплатонизм (3 в. до н.э. – 6 в. н.э.). В последние века своего существования главенствующей школой античности была платоническая, воспринявшая влияния пифагореизма, аристотелизма и отчасти стоицизма. Для периода в целом характерен интерес к мистицизму, астрологии, магии (неопифагореизм), различным синкретическим религиозно-философским текстам и учениям (Халдейские оракулы, гностицизм, герметизм). Особенностью неоплатонической системы было учение о первоначале всего сущего – Едином, которое превышает бытия и мысли и постижимо только в единении с ним (экстазе). Как философское направление неоплатонизм отличался высоким уровнем школьной организации, развитой комментаторской и педагогической традицией. Его центрами были Рим (Плотин, Порфирий), Апамея (Сирия), где была школа Ямвлиха, Пергам, где основал школу ученик Ямвлиха Эдесий, Александрия (главные представители – Олимпиодор, Иоанн Филопон, Симпликий, Элий, Давид), Афины (Плутарх Афинский, Сириан, Прокл, Дамаский). Детальная логическая разработка философской системы, описывающей иерархию мира, рожденного от первоначала, сочеталась в неоплатонизме с магической практикой «общения с богами» (теургией), обращением к языческой мифологии и религии.

В целом для античной философии характерно рассмотрение человека прежде всего в рамках системы мироздания как одного из подчиненных ее элементов, выделение в качестве главного и самого ценного – разумного начала в человеке, признание созерцательной деятельности ума наиболее совершенной формой истинной деятельности. Широкое разнообразие и богатство античной философской мысли обусловили ее неизменно высокую значимость и огромное влияние не только на средневековую (христианскую, мусульманскую), но и на всю последующую европейскую философию и науку.

2. Средневековая философия: основные черты и идеи, патристика, схоластика.

Средневековая европейская философия – крайне важный содержательный и продолжительный этап в истории философии, охватывающий тысячелетний период от распада Римской империи до эпохи Возрождения (V-XV вв.). Это была эпоха возникновения и расцвета мировых религий. Иной по отношению к [античности](#) тип философствования был

обусловлен принципиально иным типом цивилизации, развитием феодальных отношений, новых социально-политических условий.

Средневековая философия по своей мировоззренческой сути теоцентрична (от греч. θεός – Бог и лат. centrum – центр). Реальность, означающая все сущее, выводится не из природы, а из Бога. Содержание монотеистических религиозных учений (в первую очередь, иудаизма, христианства, мусульманства) определило появление особого типа философа: философа-священнослужителя. Философия сознательно ставит себя на службу религии. «Философия – служанка богословия» — таково было распространенное мнение образованных кругов средневековой Европы. Большинство ученых являлось представителями духовенства, а монастыри были очагами культуры и науки. В таких условиях философия могла развиваться только с позиции церкви.

Средневековой философии был свойственен Библейский традиционализм и ретроспективность. Библия в глазах ученых и в массовом сознании была не просто «Книга книг», но боговдохновенное произведение, слово Бога, Завет и тем самым объект веры. Библия стала отправным источником или мерой оценки любых теорий философии. Несомненно, что в ней содержались идеи, коренным образом отличавшиеся от языческого мировоззрения. Прежде всего это идея единого, уникального Бога, находящегося в запредельном (трансцендентном) мире. Такая концепция исключала многобожие в любом варианте и утверждала идею о единой сущности мира.

Поскольку Библия понималась как полный свод законов бытия и повелений Бога, особое значение приобретала экзегетика – искусство правильного толкования и разъяснения положений Завета. Соответственно, и вся философия была «экзегетична» в своих формах. Это означало, что очень много внимания уделялось тексту произведений, способам его толкования. Критерием истинности теории стало соответствие духу и букве Библии. Выстроилась сложная иерархия авторитетов, где первое место заняли тексты синоптических (совпадающих) Евангелий, затем тексты апостольских посланий, библейских пророков, учителей и отцов церкви и т. д. Текст стал началом и концом любой философской теории, он анализируется семантически (слова и значения), концептуально (содержание, идеи), спекулятивно (текст как основа для собственных размышлений). При этом использовались все достижения формальной логики, в первую очередь аристотелевская. Давление авторитетов породило явление «псевдоавторства», когда автор приписывал свои тексты либо пророкам «Ветхого завета», либо апостолам и т. д. для придания особой ценности своего труда в глазах общественности.

Философии средневековья была присуща тенденция к назидательству, учительству. Это способствовало общей установке на ценность обучения и воспитания с точки зрения продвижения к спасению, к Богу. Обычная форма философских трактатов – диалог авторитетного учителя и скромного, поддакивающего, алчущего знаний ученика. Самое главное качество

средневекового учителя – энциклопедичность, подкрепляемая виртуозным знанием текста Святого Писания и правил формальной логики Аристотеля для дальнейших выводов из священных книг. В середине века мы часто встречаем произведения в виде «суммы» знаний: «Суммы теологии», «Суммы против язычников» и т. д.

При всей внутренней цельности средневековой философии в ней четко выделяются этапы патристики и схоластики. Критерии выделения указанных периодов в современной истории философии различаются. Однако четким хронологическим разделом можно считать: I-VI вв. – этап патристики и XI-XV вв. – этап схоластики. Общепринятыми являются в истории философии главные персоналии — представители высших точек развития данных этапов. Вершина патристики – Августин Блаженный (354-430 гг.), идеи которого определили развитие европейской философии. Фома Аквинский (1223—1274 гг.) – пик средневековой схоластики, один из самых крупных философов всей послеантичной философии.

На этапе патристики происходит интеллектуальное оформление и разработка христианской догматики и философии, в которой философские элементы платонизма играют определяющую роль. На этапе схоластики – систематическая разработка христианской философии под огромным влиянием философского наследия Аристотеля. Догматы церкви обретают законченную форму.

Систематизатором ортодоксальной схоластики по праву считается Фома Аквинский. Основным приемом его философии является апелляция к здравому смыслу при анализе догматов католицизма. Вслед за Аристотелем, он закрепил понимание соотношения идеального и материального как соотношения «принципа формы» с «принципом материи». Сочетание формы и материи порождает мир конкретных вещей и явлений. Душа человека также является формообразующим принципом (сущностью), но свое законченное индивидуальное бытие она получает лишь при соединении с телом (существование).

Фома Аквинский выразил идею гармонии разума и веры. В работе «Сумма теологий» он привел пять доказательств бытия Бога, обосновывал мысль о бессмертии души, а человеческое счастье рассматривал как познание и созерцание Бога. В 1323 г. Фома Аквинский был провозглашен святым, а в 1879 г. его учение стало официальной доктриной Католической Церкви.

Господство религии в Средние века было настолько всеохватывающим, что даже социальные движения имели религиозный характер (многочисленные ереси, Реформация). А интеллектуальная оппозиция католицизму периодически призывала к ограничению роли веры по отношению к знанию, что нашло отражение в появлении теории двойственной истины, деизма (от лат. *deus* – Бог) и пантеизма (от греч. *πάν* – все и *θεός* – Бог).

3. Философия эпохи Возрождения: основные идеи, представители, значение возрожденческой философии.

Примерно с 14-го века в Западной Европе начинается эпоха Возрождения, которая оказала огромное влияние на все развитие человеческой цивилизации и становления культурной и социальной жизни общества. Основной чертой того времени стало резкое снижение влияния церкви на все политические и социальные процессы в обществе. Эпоха Возрождения связана с возвращением мыслителей к идеям античности, с возрождением римской и древнегреческой философии.

Этапы философии эпохи Возрождения

Гуманистический этап — середина 14 века — 1-я половина 15 века. Характеризуется переходом к антропоцентризму от теоцентризма.

Неоплатонический этап — 2-я половина 15 века — 1-я половина 16 века. Характеризуется изменением мировоззренческих взглядов.

Натурфилософский этап — 2-я половина 16 века — 1-я половина 17 века. Характеризуется попытками внести изменения в картину мира.

Феодалные отношения изжили себя к 14 веку. Начали быстро расти города и самоуправление в них. Особенно в Италии, где не были утрачены традиции автономии больших городов, таких как Венеция, Рим, Неаполь, Флоренция. Италия была образцом для других стран Европы.

К 14 веку монархи стали тяготиться влиянием католической Церкви во многих сферах жизни. Горожане и крестьяне также устали от налогов духовенства. Это привело к борьбе за реформы Церкви и к расколу на протестантизм и католичество.

14-16 века ознаменовались великими географическими открытиями. Требовалась систематизация естественнонаучных знаний. Ученые стали все смелее заявлять о том, что мир устроен рационально.

В основу всего были положены антропоцентризм и гуманизм. Согласно антропоцентризму, человек — самое главное, центр всего мироздания. Согласно гуманизму, как ответвлению антропоцентризма, у каждого человека есть право на свою свободу и развитие.

Против аскетичности и жесткого диктата церкви были выдвинуты жизнь, полная удовольствия и собственные интересы человека. Этому посвятили свои работы многие писатели и философы того времени.

Представители философии эпохи Возрождения

Данте Алигьери, автор «Божественной комедии», поэт и мыслитель, сделал именно человека главным действующим лицом, центральной фигурой повествования.

Петрарка в своих сонетах призывал всех в своей стране исцелиться от злобы и забыть о вражде среди горожан.

Боккаччо очень резко критиковал церковных служителей, которые ничего не делали для просвещения, а только богатели, обличал дворян, неспособных к созиданию, и выдвигал на первое место разум человека и намерение получить от жизни как можно больше радости и удовольствия.

Эразм Роттердамский в своих глубоко христианских философских трудах показывал, что гуманизм должен быть основой всего и старая идеология феодализма ничего не может дать человеку.

Леонардо да Винчи внес значительный вклад в развитие гуманизма в своих произведениях и научных трудах.

Джордано Бруно и Галилео Галилей, Николай Коперник в своих трудах по естествоиспытаниям и философии стали отождествлять Бога не просто с природой, а с бесконечным Космосом и Вселенной.

Можно сказать, что практически вся литература и философия того времени были сосредоточены на признании права человека на свою жизнь, на развитие и творческое самовыражение.

Философия была наполнена признанием права человека на счастье, свое самоопределение и возможности для своего развития. Человек стал важнее всего, в том числе и государства, как такового.

Основные направления философии эпохи Возрождения

Гелиоцентризм — это гелиоцентрическая система мира, представляющая Солнце центром, вокруг которого вращается Земля. Гелиоцентризм происходит из античности и получает широкое распространение в 16 -17 вв.

Гуманизм происходит от латинского слова *humanus* (человечный) и означает этическую позицию о праве людей свободно определять форму и смысл собственной жизни.

Неоплатонизм — это направление в философии, которое зародилось еще в античной философии в 3 веке и опиралось на идеи Платона: запредельное единое первоначало, космическую иерархию, восхождение души к первоисточку.

Секуляризм — утверждение, что нормы права и правительство должны быть отделены от религий.

Характерные черты философии Возрождения

Свобода высказываний против бессмысленной религиозной схоластики и доминирования церкви во всех сферах.

Литература и философия все больше внимания уделяют ценности человека.

Новые тенденции в культуре и философии стали все больше проникать в европейские государства и постепенно стали основой всей философии в то время.

Наиболее характерными чертами этой эпохи можно назвать полное отрицание бесполезных книжных споров, которые ни к чему не приводят, а только запутывают человеческий разум.

Помимо этого, в философии все больше доминировали идеи естественнонаучного познания мира и человека. Упор делался на труды философов античных времен, которые предпочитали материализм.

Философия постепенно стала выдвигать человека, как главную движущую силу и основу всего окружающего мира.

4. Философия 17 века: рационализм и эмпиризм.

Европейская философия Нового времени охватывает XVII - XIX века. Это время превращения в самостоятельные научные отрасли физики, химии, биологии, математики, механики, других поисково-исследовательских практик.

Основу адекватной методологической ориентации новоевропейская философия ищет или в чувственном опыте, эмпирическом индуктивном знании (Бэкон, Гоббс, Локк), или в интеллекте, дающем логическое дедуктивно-математическое знание (Декарт, Лейбниц, Спиноза).

Новое время - это также вера в прогресс, обеспечиваемый разумом, наукой и техникой. Прогресс мыслится как неизбежный закон поступательного развития.

У истоков методологии опытной науки Нового времени стоял английский философ Френсис Бэкон (1561-1626). Он был страстным сторонником научного прогресса и непримиримым врагом схоластики. Стержень бэконовской методологии - постепенное индуктивное обобщение фактов, наблюдаемых в опыте. Однако философ был далек от упрощенного понимания этого обобщения и подчеркивал необходимость опоры на разум в анализе фактов. Разум позволяет так организовать, спланировать наблюдение и эксперимент, чтобы услышать голос самой природы и истолковать сказанное ею правильным образом. Свою позицию Бэкон иллюстрирует сравнением деятельности пчел, собирающих нектар со многих цветков и перерабатывающих его в мед с деятельностью паука, ткущего паутину из самого себя (односторонний рационализм) и муравьев, собирающих в одну кучу самые разные предметы (односторонний эмпиризм). Бэкон различал два вида опыта: плодоносный и светоносный. Плодоносным он называл опыт, цель которого - непосредственная польза; светоносным же - опыт, который имеет целью познание законов явлений и свойств вещей.

В исследовании природы, по мнению Бэкона, мы часто руководствуемся ложными идеями и понятиями, названными им идолами. Он выделял четыре их основных вида: идолы рода, пещеры, площади и театра.

Идолы рода - это предрассудки нашего ума, проистекающие из смешения нашей собственной природы с природой вещей. Человек склонен судить о природе по аналогии с собственными свойствами. Отсюда возникают телеологические (целевые - зачем? для чего?) представления о мире, другие ошибки, проистекающие из несовершенства человеческого ума и человеческих чувств и их подверженности влиянию различных желаний и влечений.

Идолы пещеры - заблуждения, вытекающие из индивидуальных особенностей каждого человека (его воспитания, круга чтения, авторитета тех, кем он восхищается, симпатий, антипатий и т. д.).

Идолы площади или рынка вытекают из смысловой многозначности и неправильного употребления слов. Идолы, проникающие в разум с помощью слов, бывают двух родов: это или имена несуществующих вещей («судьба», «вечный двигатель» и т. д.), или это имена вещей существующих, но путанные и неопределенные, неподобающим образом абстрагированные.

Идолы театра - они вселяются «в души людей из разных догматов философии, а также из превратных законов доказательства» в силу их пышного, прямо-таки театрального представления. Бэкон называет некоторые философские системы баснями и сказками, «предназначенными

быть разыгранными на сцене, пригодными для создания выдуманных театральных миров».

Искоренение всех этих идолов возможно только на пути опыта и его научно-индуктивного понимания. Идеалом для Бэкона был беспристрастный ум, освобожденный от всякого рода предрассудков, открытый и внимающий опыту. Истолковав опыт как конечный источник всех наших знаний, Бэкон тем самым заложил основы эмпиризма - одной из ведущих философских традиций новоевропейской философии. Эмпиризм — направление в теории познания, признающее чувственный опыт единственным источником достоверного знания.

Рационализм — философское направление, признающее разум основой познания и поведения людей, источником и критерием истинности всех жизненных устремлений человека.

Основы альтернативной эмпиризму рационалистической традиции были заложены французским философом Рене Декартом (1596-1650). С точки зрения Декарта, недостаточно иметь хороший ум, гораздо важнее - хорошо, правильно применять его. С целью научиться хорошо применять ум он и разработал свой метод. В нем четыре правила.

Первое правило - правило очевидности. Очевидность в смысле ясности и отчетливости является не только отправным, но и конечным пунктом познания. Умственное действие, посредством которого достигается очевидность, есть интуитивное действие, интеллектуальная интуиция.

Второе правило - это правило анализа. Расчленяя сложное на простое, «на элементарные части до пределов возможного», анализ светом разума изгоняет двусмысленность, способствует освобождению истинного от плевел лжи.

Третье правило - правило синтеза, заключающееся в том, чтобы «располагать свои мысли в определенном порядке, начиная с предметов простейших и легкопознаваемых, и восходить мало-помалу, как по ступеням, до познания наиболее сложных, допуская существование порядка даже среди тех, которые в естественном ходе вещей не предшествуют друг другу».

Правило четвертое - правило контроля. На этом этапе проверяется полнота анализа и корректность синтеза.

Очерченные таким образом правила метода Декарт применяет к собственно философскому познанию, призванному обнаружить очевидные истины, составляющие фундамент здания всей науки. С этой целью Декарт подвергает методическому сомнению все традиционные способы обоснования знания. Он, в частности, отказывается признать основой знания чувственный опыт. Сомнение - акт мышления. Поскольку я сомневаюсь, я мыслю. Существование моего сомнения доказывает реальность или существование моего мышления, а через это и меня самого.

Все смутные идеи суть продукты человеческой субъективности, и они ложны. Напротив, все ясные идеи идут от Бога, и потому они объективно-истинны.

Как рационалист, Декарт настаивал на исключительной роли дедукции в процессе познания. Под дедукцией он понимал рассуждение, опирающееся на вполне достоверные исходные положения (аксиомы) и состоящее из цепи также достоверных логических выводов. Достоверность аксиом усматривается разумом интуитивно, без всякого доказательства, с полной ясностью и отчетливостью.

5. **Философия эпохи Просвещения.**

XVIII в. вошел историю как эпоха Просвещения. Основные черты философии Просвещения наиболее ярко и последовательно проявились во Франции в преддверии Великой французской буржуазной революции 1789 года. Пафос Просвещения сводился к уверенности в мощи человеческого разума, к убеждению, что прогресс науки и культуры в целом способен в корне преобразовать жизнь человека и общества. Выдающимися философами эпохи Просвещения во Франции являлись: Д. Дидро, К. Гельвеций, П. Гольбах, Ф. Вольтер, Ж. Ламетри, Э. Кондильяк, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье.

Для философии Просвещения было характерно признание приоритета разума в решении всех проблем, критицизм и антиклерикальная направленность, деизм, материализм в понимании природы, сенсуализм и созерцательность в гносеологии, исторический оптимизм.

Органической частью философского мировоззрения эпохи Просвещения являлись социальные идеи. Усилия просветителей были направлены на разработку программ общественных преобразований, соответствующих естественной человеческой природе. Ими была впервые сформулирована концепция исторического прогресса, движущей силой которого являлось развитие моральных, религиозных и научных идей. Суть социального прогресса усматривалась в просвещении масс, в движении от невежества к знанию.

После продолжительного периода господства схоластики умы эпохи П. стали изучать природу. Большое кол-во наук быстро прогрессировало. Круче всех была механика. Так, ее строгие математические законы попытались обобщить уровень природы, упрощая естественные законы жизни. Так и появился механистический материализм, человечество старалось систематизировать полученные знания, выделяя в каждом объекте его отличительные черты, отвлекая или не обращая своего внимания на тот факт, что сам изучаемый объект может меняться. После открытия Дарвином его эволюционной теории стало ясно, что каждый объект или природа в целом должны быть изучены в процессе их развития.

Представители не учитывали и активности сознания, видя в нем лишь пассивное отражение матер. действительности. В виду этого они утверждая, что сознание человека, его поведение, образ жизни определяются устройством его тела, выдвигали и такой взгляд. Человек, говорили они,- часть природы, он материальное существо полностью от нее зависящее.

Основные аспекты эпохи ПРОСВЕЩЕНИЯ : 1) вместо основных догматов (религ.) на первое место - рассуждающий разум; 2) атеистичность; 3) очень прагматична, исследует человека с позиций полезности для общества; 4) Наука и прогресс - главный лозунг. Наука - средство, прогресс - цель; 5) просветительство (ликбез); 6) механистический материализм

6. **Немецкая классическая философия: критическая философия И. Канта, объективный идеализм Г.В.Ф. Гегеля.**

Немецкий идеализм, или немецкая классическая философия, — этап развития немецкой философии XVIII—XIX веков, представленный учениями Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля[1]. В советской философской литературе понятие немецкая классическая философия включало также философское учение Л. Фейербаха.

Основанием немецкой классической философии послужили работы Иммануила Канта в 1780-е и 1790-е годы. Это философское направление было тесно связано с романтизмом и революционно настроенными писателями и политиками эпохи Просвещения. Одной из главных идей Канта и последующих немецких философов является идея свободы. Кант выступал за самоуправление британских колоний в Северной Америке и приветствовал независимость США. Не случайно, хотя в практических результатах её классики впоследствии разочаровались, Великая французская революция была воспринята Кантом и его продолжателями как начало новой эпохи - признания гражданских прав и свободы каждого члена общества[3].

В соответствии с идеями Канта, свобода человека заключается в следовании законам своего собственного разума, ибо свободно лишь то, что действует по собственному «принуждению» (как осознанной и целенаправленной деятельности), а не по принуждению извне. В философии и этике Канта сами законы разума - то есть, в первую очередь, природная склонность человека рассуждать о Душе, Мире и Боге - приводят нас к существованию такого понятия как «Бог», являющегося не существующим в реальности (как в религиозном представлении), а существующим в сознании каждого отдельно взятого человека, так как у каждого - свой разум и своё мировоззрение, но с законами, одинаковыми для всех благодаря всеобщей природной склонности. В цивилизованном либеральном обществе Человек должен принимать решения, принимая во внимание существование Бога вне зависимости от того, существует ли либеральный Бог на самом деле или нет. Поскольку, по Канту, человеколюбивого Бога христиан нет, то для правильного функционирования либерального общества нужно покончить с христианством, в то же время не ликвидируя Церковь и избегая нападок на неё, а используя её для достижения свободы - возвращения к либеральным богам древних фюреров, но в рамках правопорядка, подчиняясь закону - это, видимо, пародия и сатира... Впрочем, Кант был не только философом, но и сатириком. Хотя только свои "Грёзы духовидца..." и свои лекции по географии для публики он признавал чисто сатирическими, но элементы сатиры присутствуют во всех его сочинениях, в которых он часто воздаёт должное отнюдь не либеральной морали приближённых короля, а

противоположной ей христианской морали, и был поборником именно свободы, а не либерализма. [4]. Всё же [Свобода как правопорядок](#) - истинная свобода в смысле Канта. Но уже Гегель понимает свободу как осознанную необходимость следовать законам развития природы и общества...

Едва ли не главное место в немецкой классической философии занимает [Г. В. Ф. Гегель](#) (1770—1831). Был сторонником идеалистического [монизма](#). В противоположность многим философам рассматривал все реальное в его стремлении стать философией, чистым мышлением. На природу в её [эмпирических](#) проявлениях смотрел как на «чешую, которую сбрасывает в своем движении змея абсолютной диалектики». Усматривал во всех вещах «мировой разум», «абсолютную идею» или «мировой дух», целью которого является самосознание, проходящее три основные стадии: пребывание абсолютной идеи в собственном логове, её проявление в «инобытии» в виде явлений природы, анализ и обобщение в мышлении человека. Огромной заслугой Гегеля является введение в философию таких прозрачных понятий как [развитие](#), [процесс](#) и история.

Занимался также исследованием проблемы разума в истории. Преследуя свои цели, говорил Гегель, человек по дороге создает нечто, от этих целей не зависящее, с чем он потом должен считаться как с предпосылкой. Таким образом по Гегелю [случайность](#) превращается в [необходимость](#). В этом философ видит «хитрость исторического разума», которая заключается в «опосредствующей деятельности, которая, дав объектам действовать друг на друга соответственно их природе и истощать себя в этом воздействии, не вмешиваясь вместе с тем непосредственно в этот процесс, все же осуществляет лишь свою собственную цель». Здесь проявляется панлогическое воззрение Гегеля. Носителем мирового разума на определенных этапах исторического развития является тот или иной народ: [восточный мир](#), [греческий мир](#), [римский мир](#), [германский мир](#). В своих работах Гегель рассматривает причины закономерного появления [государственной власти](#) и [экономики](#).

7. Иррационализм и «философия жизни»: Дильтей, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше.

Одним из наиболее ранних философов–иррационалистов является немецкий философ А. Шопенгауэр (1788-1860). Его основная работа « Мир как воля и представление» была опубликована еще в 1819 году, но получила признание лишь в конце его жизни. Шопенгауэр опирается на философию Канта, но заметно иррационализирует его учение о «вещи в себе», абсолютизирует нерациональный характер продуктивной силы воображения. Он испытывает также влияние индийской философии.

Шопенгауэр рассматривает мир в двух аспектах: как представление и как волю. Весь «существующий для познания» мир – объект по отношению к субъекту, мое представление, без субъекта не существующее («Нет объекта без субъекта»). Рассматривая представление как единство субъекта и объекта, Шопенгауэр предвосхищает идею, распространенную в Новейшей философии. Представление мира осуществляется в формах пространства и

времени, причинности, множественности. Мир как представление – мир феноменов, мир науки. Научное познание исследует отношения между вещами, но суть вещей, реальность скрыта. Мир феноменов – иллюзия, покрывало Майи. Уже тело человека показывает недостаточность понимания человека только в аспекте мира как представления. Тело – не просто тело среди других предметов, но и проявление воли. («Волевой акт и телесные движения есть одно и то же»). Тело – это видимая воля, сущность практических поступков – в воле. Шопенгауэр делает вывод о том, что воля – это сущность не только отдельного человека, но мира в целом. Воля – свободна и иррациональна, она вне времени, пространства множественности – вещь-в-себе. Воля едина, но можно выделить «ступени объективации» воли – идеи Платона. Воля проявляется по-разному – от бессознательных ступеней объективации до формирования представления о мире. Познание, разум – вторичны, производны по отношению к воле.

Воля как воля к жизни - основа страданий, это непрерывное напряжение. Жизнь человека проходит между страданием от неудовлетворенной потребности и скукой. Мир – обитель страдания, оптимизм бессовестен. Этика Шопенгауэра – этика *пессимизма*. Это новое явление в западноевропейской философии. Уменьшить страдание можно через искусство, созерцая неизменные идеи. Но полностью устранить страдания можно лишь через аскезу, укрощая волю. Вместе с угасанием воли к жизни упраздняется и мир явления, происходит растворение в ничто и успокоение духа.

Философское учение Ф. Ницше (1844-1900) непоследовательно и противоречиво, но оно едино по духу, тенденции и цели. Оно не исчерпывается рамками философии жизни. Его основные работы: «Так говорил Заратустра» (1885), «По ту сторону добра и зла» (1886) и другие. Ранний Ницше находился под влиянием Шопенгауэра, но в отличие от последнего вопросам бытия и познания уделял гораздо меньшее внимание. Его творчество в основном посвящено критике европейской культуры и проблемам морали. Нерациональная воля, «жизнь» в ее противоположности научному разуму образует исходную реальность. Мир есть мир нашей жизни. Независимый от нас мир не существует. Мир рассматривается в процессе непрерывного становления, это мир постоянной борьбы за существование, столкновения воли. Ницше, как и другие философы-современники, биологизирует мир, который для него в основе – «органический мир». Становление его - проявление воли к власти, которая и порождает относительно устойчивый порядок действительности, так как большая воля побеждает меньшую. В отличие от Шопенгауэра Ницше исходит из плюрализма воли, их борьба формирует действительность. «Воля» понимается конкретнее – как воля к власти. Наконец, он отстаивает необходимость укрепления воли, критикуя Шопенгауэра за его стремление успокоить последнюю. Необходимо стремиться не к небытию, а к полноте жизни – таков принцип философии Ф. Ницше. Он критически относится к идее развития: есть лишь становление и «вечное

возвращение». Периодически наступает эпоха *нигилизма*, воцаряется хаос, отсутствует смысл. Возникает необходимость воли, появляется примирение с самим собой и мир снова повторяет сам себя. Вечное возвращение – судьба мира, на ее основе складывается «любовь к року». Познание мира недоступно логике, обобщающей науке, познание – средство овладения миром, а не получения знания о мире. Истина – лишь «полезное заблуждение». В процессе познания мы не проникаем в сущность мира, а лишь даем интерпретацию мира, воля к власти проявляется в создании своего «мира» человеческим субъектом.

Критикуя современную ему культуру, Ницше отмечает особое историческое место своей эпохи. Это эпоха, когда «Бог умер», и Ницше провозглашает новую эру прихода *сверхчеловека*. Его Заратустра – пророк этой идеи. Современный человек слаб, он есть «нечто, что нужно преодолеть». Христианская религия как религия сострадания – религия слабых, она ослабляет волю к власти. Отсюда антихристианство Ницше (при высокой оценке личности Иисуса). Христианская церковь, считает он, все перевернула («любую истину превратила в ложь»). Необходима «*переоценка ценностей*». Переоценке подлежит и традиционная мораль. Современная мораль – эта мораль слабых, «рабов», это орудие их господства над сильными. Один из виновников морального переворота – Сократ, и поэтому Ницше идеализирует досократиков, у которых мораль не была еще извращена. Ницше превозносит аристократическую мораль, которой присущи отвага, щедрость, индивидуализм. В ее основе – связь человека с землей, радость любви, здравый рассудок. Это и есть мораль сверхчеловека, сильного, свободного человека, который освобождается от иллюзий и реализует высокий уровень «воли к власти», возвращаясь «к невинной совести хищного зверя». Декларируемый Ницше «аморализм» и связан с заменой «морали рабов» на «мораль господ». Новая мораль, по сути, – новая интерпретация мира. Философия Ницше нередко получала неоднозначные оценки: ее пытались использовать идеологи фашизма, в ней видели идеологию империалистической буржуазии. В то же время она оказала влияние на ряд течений в современной философии и культуре.

Вильгельм Дильтей — немецкий историк культуры и философ-идеалист, представитель философии жизни, литературовед, введший впервые понятие так называемых наук о духе, оказавших огромное влияние как на современные исторические науки в Германии (Риккерт, Виндельбанд, Шпрангер и другие), так и на литературоведение (Унгер, Вальцель, Гундольф и другие). Методологически Дильтей противопоставляет «предметному» или «естествоведческому» объяснению явлений свой метод «понимания» или «толкования» жизни — описательную психологию.

Жизнь, по Дильтею, — в этом пункте он почти целиком примыкает к Бергсону, — ничем не ограничена и неопределима, она течет из тайных источников и стремится к неизвестным целям; она доступна нашему познанию лишь частично: доступны индивидуальные жизненные явления и психологическое их толкование и понимание. Путем наблюдений над их

повторением и закономерностями создается некоторая общая классификация, дающая возможность включения того или иного индивидуального явления в относительно постоянные общие типы и законы; они служат исследователю вспомогательным средством при его весьма приблизительном объяснении истории, представляющей собою смешение и срастание таких типовых явлений. История как целое не имеет своего смысла; им обладают лишь отдельные ее эпохи, замкнутые в себе «культурные системы» индивидуальной структуры. Методологически «наука о духе» Дильтея есть попытка соединения двух систем: каузально-генетического объяснения английского позитивизма и интуитивного понимания немецкого идеализма. Дильтей хотел возродить немецкий идеализм на более научном базисе. Но из этого соединения идеализма с позитивизмом не получилось ни цельного мировоззрения, ни цельного метода; элементы этих систем всегда распадаются там, где Дильтей применяет их на практике; он склоняется то к одной, то к другой системе: в первый период своих многочисленных исторических работ он ближе к позитивизму, во второй — особенно после критики его трудов Риккертом и Гуссерлем — к идеализму. Теории Дильтея больше всего недоставало идеи исторической динамики; изучение исторического процесса он заменял изучением (описанием) психического развития личности: почти все его исследования — биографии или биографические очерки. Чтобы сделать свою науку способной к «созидающему синтезу», он вернулся к Гегелю, но заимствовал лишь метафизические элементы его метода, игнорируя диалектику; стержень исторического развития он видел в «метафизическом переживании» гениев-художников, открыто сделав таким образом основным понятием развития — метафизику. Однако Дильтей, мировоззрение которого сложилось во времена грюндерства и начала германского империализма, понял невозможность возрождения классического идеализма в ту эпоху и впал в скептицизм. Он представляет звено в длинной цепи развития Ницше — Шпенглер. Применяя свое мировоззрение, страдающее дуализмом, к литературоведению, Дильтей прежде всего противопоставил свой метод историко-филологической школе Шерера-Шмидта; если эта школа под влиянием позитивизма Конта, Тэна и других стремилась свести изучение литературных явлений к точности естественных наук и рассматривала человека как социальное существо, слагающееся под влиянием окружающей его среды, то Дильтей, наоборот, восстал против исследования внешних условий, определяющих художественное произведение, перенеся свое внимание непосредственно на мировоззрение писателя и на значение переживания для поэзии. Мир художника отличается, по Дильтею, от мира других людей: он, во-первых, питается поэтической фантазией, *à priori* входящей в его душевную конструкцию, и во-вторых, художнику свойственно стремление освободиться от давления действительности при помощи присущего ему одному сильного, произвольного стремления к созиданию (*Bautrieb*); таким образом каждое художественное произведение есть оформление питаемого жизненными переживаниями отдельного события. Задачи литературоведения —

установить связь между поэзией и переживанием писателя. Дильтей писал очень много на литературоведческие темы; главные его произведения: серия биографий немецких романтиков, начиная от Новалиса (1865) и кончая Гёльдерлином (1905). Основные темы его работ: «Фантазия и психология в поэзии» («Ч. Диккенс и гений повествовательной литературы» — «Charles Dickens und das Genie der erzählenden Dichtung», 1876—1877; «Воображение поэта» — «Die Einbildungskraft des Dichters», 1877; «Поэтическое воображение и безумие» — «Dichterische Einbildungskraft und Wahnsinn», 1886; «Материал для построения поэтики» — «Bausteine für eine Poetik», 1887; «Три эпохи в развитии современной эстетики и ее современные задачи» — «Die drei Epochen der modernen Aesthetik und ihre heutige Aufgabe», 1892; «Переживание и творчество» — «Erlebnis und Dichtung», 1905). Последнее сочинение оказало особенно заметное влияние на современную духовно-историческую школу. Но так как метод Дильтея в целом страдает дуализмом, выражающимся в постоянном колебании между позитивизмом и метафизикой, то и его литературоведческий метод дал право ссылаться на него как формалистически-эстетической школе (Вальцель, Штрих и другие), так и многочисленным течениям внутри духовно-исторической школы (Унгер, Майнк, Гундольф, Цизарц, Бертрам, Корф, Эрматингер и другие). Однако все они исходят из того идеалистического положения Дильтея, что «история духа», или «наука о духе», должна строиться на рассмотрении каждой отдельной области культуры как выявления саморазвития единого духа идей эпохи.

8. **Марксизм.**

В последние десятилетия XIX в. и на протяжении почти всего XX в. большой популярностью и влиянием во всем мире пользовалась марксистская теория происхождения и природы власти и государства.

В основе марксистской теории лежит материалистическое понимание общественно-исторических процессов, согласно которому государство возникло прежде всего в силу экономических причин: общественного разделения труда, появления прибавочного продукта и частной собственности, а затем раскола общества на классы с противоположными экономическими интересами. Иначе говоря, государство не навязывается обществу извне, а возникает на основе естественного развития самого общества.

Марксистская теория происхождения государства изложена в таких работах, как "Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта", "Гражданская война во Франции" К. Маркса, "Анти-Дюринг" Ф. Энгельса, их совместные работы "Немецкая идеология" и "Манифест коммунистической партии" и др.

Наиболее подробно и системно рассматриваемая проблема раскрыта Ф. Энгельсом в работе "Происхождение семьи, частной собственности и государства" (1884). В сущности, в ней автор развил идеи, выдвинутые американским историком и этнографом XIX в. Л. Г. Морганом в фундаментальном труде "Древнее общество, или Исследование линий

человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации", опубликованном в 1877 г.

Морган предпринял попытку выявить и проанализировать основные этапы прогресса человечества – от рода как основной ячейки первобытного общества до возникновения и институционализации государства, от дикости через варварство к цивилизации. Он предложил схемы развития собственности, от коллективных форм к частным, – и эволюции семьи и брака, от групповых форм к индивидуальным. Каждый из этих периодов Морган разбил на три ступени: низшую, среднюю и высшую.

Эта периодизация была взята Энгельсом за основу теории происхождения частной собственности, семьи и государства. Естественно, идеи Моргана были интерпретированы в русле основных постулатов марксизма о классовой борьбе и классовой природе государства.

Центральное место в марксистской теории занимают *идея разделения общества на антагонистические классы и теория классовой борьбы* как два главных фактора возникновения и функционирования государства. Государство появляется там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно не могут быть примирены, когда общество делится на эксплуататоров и эксплуатируемых.

Соответственно, государство возникает в результате разложения первобытно-общинного строя, развития производительных сил, разделения труда, появления частной собственности, имущественной и социальной дифференциации общества, его раскола на классы эксплуататоров и эксплуатируемых и т.д. "Государство, – писал Энгельс, – никоим образом не представляет собой силы, извне навязанной обществу... Государство есть продукт общества на известной ступени развития".

По его мнению, государство возникло в результате разложения родового строя, где род представлял собой самоуправляющуюся коммунистическую, домашнюю полигамную общину с женщиной во главе (матриархат). При первобытно-общинном строе первоначально существовал так называемый первобытный коммунизм, когда все добытые членами общины материальные блага поступали в общую собственность и распределялись между всеми членами исходя из их насущных потребностей.

Это – общество "без солдат, жандармов и полицейских, без дворян, королей, наместников, префектов или судей, без тюрем, без судебных процессов", где "все идет своим установленным порядком". Все его члены были равны и свободны. Здесь все споры разрешались мирно самими заинтересованными лицами.

По мере развития производства стали появляться излишки, которыми племя могло обмениваться с другими племенами. Развитие технологии обработки земли, скотоводства наряду с развитием и постепенным усложнением орудий труда привели к разделению труда. В этом направлении ключевое значение классики марксизма придавали отделению скотоводства от земледелия, а впоследствии – ремесла от земледелия. Постепенно выделилась прослойка купцов. Становится экономически выгодно

использовать чужой труд. Военнопленных перестали убивать и стали превращать в рабов, которых заставляли работать на себя.

В результате этих изменений возникла возможность присвоения прибавочного продукта, который можно было использовать в своих собственных, частных (а не общественных) интересах. Начались процессы имущественного расслоения, появились богатые и бедные. В целях получения прибавочного продукта стал использоваться не только труд рабов, но и труд более бедных сородичей. Появился институт частной собственности.

"Родовой строй, – писал Ф. Энгельс, – отжил свой век. Он был взорван разделением труда и его последствием – расколом общества на классы. Он был заменен государством"^[1]. Для организации новых форм жизни и производства возникла потребность в принципиально новых механизмах социального управления, каковыми стали власть и государство.

Используя свое общественное положение, люди присваивали себе большую часть военной добычи, лучшие участки земли, приобретали огромное количество скота, ремесленных изделий, орудий труда.

Свою власть, ставшую со временем наследственной, они использовали для защиты не столько общественных интересов, сколько личных, для удержания в повиновении рабов и неимущих соплеменников. Появились и другие признаки разложения первобытно-общинного строя и соответствующей ему родоплеменной организации, которая постепенно стала вытесняться государственной организацией.

Таким образом, главной причиной возникновения власти и государства, согласно марксизму, стало расслоение общества, в результате которого из общей массы членов рода выделяется знать – обособленная группа вождей, военачальников, жрецов. Произошел раскол общества на классы с противоречивыми экономическими интересами, начинается противостояние между ними. *Для обуздания этих противоречий, способных привести к краху общества, возникла необходимость в силе, стоящей над обществом и могущей подчинить его себе. Этой силой и стало государство.*

Литература для подготовки:

Основная литература:

1. Ильин В.В. История философии. - СПб., 2003.
2. История философии. Запад — Россия—Восток. В 4-х кн. — М., 1995—1998. — Кн. 1. Философия древности и средневековья.
2. История философии: Запад-Россия- Восток. - М., 1999.
3. Канке В.А. Философия. - М., 2000.
4. Новая философская энциклопедия. В четырех томах. - М., 2000-2001.

Дополнительная литература:

1. Асмус В.Ф. Античная философия. - М., 2003.
2. Соколов В.В. Средневековая философия.
2. Соколов В.В. Европейская философия XV-XVII вв. - М., 2003.

3. Рассел Б. История западной философии. - СПб., 2001.
2. Кузнецов В.Н. и др. Западная философия 18 века. - М., 1986.
4. Хрестоматия по истории философии: Учеб. пособие для вузов. В 3 ч. - М., 1997.

Тема 2. Современная философия: основные тенденции развития, направления, школы

План:

1. Позитивизм (О. Конт), неопозитивизм (Б. Рассел, Л. Витгенштейн), постпозитивизм (К. Поппер, Т. Кун, И. Лакатос, П. Фейерабенд).

Огюст Конт (1798–1857) – основатель позитивизма – философского течения, утверждающего, что позитивное знание может быть получено как результат сугубо научного (не философского) познания и должно быть подвергнуто процедуре проверки посредством опыта. Он также является основоположником социологии.

Конт призывал к соединению философии с жизнью и конкретному анализу фактов и явлений. Задачу исследователя видел в том, чтобы описывать и систематизировать то, что мы получаем в ощущении. При этом он отказывается от поиска причин явлений. Он полагал, что достигнуть абсолютных знаний невозможно. Много места в своих произведениях Конт уделял классификации наук. Он отвергал принцип классификации наук по различным способностям человеческого ума, а полагал, что принцип деления наук должен «вытекать из изучения самих классифицируемых предметов и определяется действительным сродством и естественными связями, которые между ними существуют». Считал, что все науки объединяет глубокая внутренняя связь.

Он придерживался взгляда на общество как такой организм, развитие которого определяется формами мышления. Общество проходит в своем развитии, согласно Конту, три стадии: теологическую, на которой люди объясняют все явления, исходя из религии, посредством действия сверхъестественных сил; метафизическую, на которой эти явления объясняются действием различных сущностей и причин; позитивную, на которой все явления объясняются научным образом, с позиций позитивизма. Позитивная наука занимается тем, что выявляет порядок, законы природы и общества. Метафизические проблемы, то есть вопросы бытия и его сущности, объявляются неразрешимыми. Наука и философия должны познавать законы природы и общества. На позитивной стадии преодолевается разрыв между теорией и практикой, который был на предыдущей стадии. Решающая сила развития общества по пути прогресса – это прогресс знаний.

Идеи позитивизма получили широкую популярность между естествоиспытателями XIX века. Последователями Конта были Дж. Ст. Милль, Г. Спенсер.

Бертран Рассел (1872—1970) — английский философ, логик, математик, социолог, публицист и общественный деятель. Философские взгляды Рассела существенно менялись в течение его жизни. Некоторое

время он увлекался философией Г. Гегеля. Позже занялся разработкой математической логики и написал (совместно с А. Уайтхедом) знаменитый трехтомный труд «Основания математики». Рассел — один из родоначальников логического атомизма и неопозитивизма. Развивал концепцию «нейтрального монизма», сходную с эмпириокритицизмом Э. Маха и Р. Авенариуса (буквально «критика опыта»). В более позднем периоде прослеживается стремление Рассела к соединению принципа эмпиризма, согласно которому все наше знание берется из опыта, и убеждения, традиционно исходящего из рационализма. В итоге логика составляет, по Расселу, сущность философии. Характерной чертой его теории познания явилась концепция «знания — знакомства», т.е. идея непосредственного познания в опыте чувственных данных и универсалий; все это выполняет роль «строительных блоков», из которых строится здание естественнонаучного знания. Его близость к неопозитивизму проявилась в обосновании значимости чувственного опыта в научном познании. При этом Рассел в своих воззрениях был близок к воззрениям Д. Юма. Он признавал наличие универсалий в самом чувственном опыте, допуская в этом непоследовательность. Рассел был одним из инициаторов (наряду с А. Эйнштейном и Ф. Жолио-Кюри) Пагуошского движения, ской премии по литературе (1950). Труды его отличаются яркостью изложения и удивительной эрудицией.

Людвиг Витгенштейн (1889—1951) — австрийский философ, логик и математик — развивал идеи лингвистической философии, разрабатывал проблемы математической логики, анализировал язык математики как наиболее совершенный язык научного знания. Он полагал возможным и желательным сведение всего научного знания к логике и математике, тем самым абсолютизируя значимость формальных преобразований, якобы могущих выразить содержательные утверждения о мире. Витгенштейн выражал уверенность в безграничных возможностях новой логики, в особенности логического синтаксиса, а философия, по его мнению, должна описывать практику использования логических знаков. Витгенштейн первоначально исходил из возможности сведения всего знания к совокупности элементарных предложений, а философию рассматривал лишь как критику языка. Эти идеи позднее сменились у Витгенштейна культом многообразия форм обыденного языка и их эмпирического описания и оказали существенное влияние на развитие так называемой лингвистической философии. Одной из ее задач является детальный анализ фактического использования естественного разговорного языка с тем, чтобы устранять недоразумения, возникающие вследствие его неправильного употребления. Слава Витгенштейна зиждется на его раннем произведении — «Логико-философском трактате», которое его друг Бертран Рассел

сопроводил ввводной статьей. Витгенштейн все искал универсальное уравнение, которое могло бы дать философии то, что дало математике введение символов. Произведение его состоит из отдельных (пронумерованных) афористически изложенных тезисов. В чем же

закключаются ценность и оригинальность этого «тощего» на вид произведения? Если говорить о ценности, то можно сказать, что Витгенштейн не внес своего вклада в логический позитивизм, но стал «отцом» негативной философии, поставив задачу, определить границы всех истин на свете, истин, которые уже высказаны и вообще могли быть высказаны когда-либо и кем-либо в мире!

«**Венский кружок**» (нем. *Wiener Kreis*) — название сообщества учёных, регулярно собиравшихся в Вене с конца 20-х и до середины 30-х годов XX века. Руководителем кружка был профессор кафедры индуктивных наук Мориц Шлик. С деятельностью «Венского кружка» связывают зарождение философского логического позитивизма. История Венского кружка началась в Венском университете в Австрии. В 1895-м году там была создана кафедра философии индуктивных наук, которой до 1901 года заведовал Эрнест Мах, благодаря этому в Вене складывалась эмпирическая философская традиция. В 1907 году в венском кафе Централь стали собираваться студенты и преподаватели Венского университета, в основном это были студенты Ханса Хана и молодые преподаватели физики и математики^[1]. Эти собрания считаются первым Венским кружком или прото-кружком.

«Ядром» первого Венского кружка считаются математик Ханс Хан, социолог и экономист Отто Нейрат, математик и механик Рихард фон Мизес, физик и философ Филипп Франк. Будучи под влиянием идей целого ряда авторов (Э. Мах, Л. Больцман, А. Пуанкаре и других), участники прото-кружка стремились объединить эмпиризм, символическую логику и французский конвенционализм. Собрания прото-кружка проходили вплоть до 1912 года, когда многие участники кружка уехали из Вены

Постпозитивизм — множество концепций, пришедших на смену логическому позитивизму (неопозитивизму).

Сторонники различных постпозитивистских направлений во многом не согласны друг с другом, критикуют устаревшие представления неопозитивизма, при этом сохраняя по отношению к нему преемственность.

Основной идеей постпозитивизма является **рациональный метод познания**.

Ярчайшие представители постпозитивизма:

- Карл Поппер;
- Имре Лакатос;
- Пол Фейерабенд;
- Томас Кун.

1. Одним из самых интересных представителей постпозитивизма является современный английский философ Карл Поппер.

По мнению Поппера, задача философии научного познания состоит в разрешении проблемы роста знания. Рост знания может произойти в процессе рациональной дискуссии, выступающей критикой существующего знания. Философия Поппера по праву считается критическим рационализмом.

Согласно Попперу, ученые делают открытия, переходя от гипотез к единичным высказываниям, вопреки существующему мнению индуктивистов — от фактов к теории. Научной теорией Поппер называет концепцию, поддающуюся сопоставлению с опытными данными, а значит, в любой момент она может быть сфальсифицирована. Философия не поддается фальсификации, а значит, философия не имеет научного характера. Философия у Поппера выступает как осмысление роста научного знания и включает принципы рационально-критической дискуссии, фальсификационализма, фаллиболизма.

2. Другим представителем английского постпозитивизма является Имре Лакатос, выдвинувший методологию научно-исследовательских программ. Согласно Лакатосу, важно сравнивать теории друг с другом.

Лакатос как истинный постпозитивист обратил внимание на необходимость тщательного изучения истории развития научного познания. Научные исследования, не сопровождающиеся изучением истории науки, ведут к одностороннему знанию, создают условия для догматизма.

3. Пол Фейерабенд — американский философ, выступающий с критикой кумулятивизма, согласно которому развитие знания происходит в результате постепенного накопления знаний.

Этот мыслитель является сторонником тезиса о несоизмеримости теорий. По мнению Фейерабенда, плюрализм должен господствовать как в политике, так и в науке.

Заслугой американского мыслителя является настойчивый отказ от приобретших устойчивые черты идеалов классической науки, наука представляет собой процесс размножения теорий, в котором нет единой линии.

4. Другой американский философ Томас Кун вслед за Фейерабендом критикует схему развития науки, предложенную Поппером.

Основной идеей Куна является то, что в развитии научного знания большую роль играет деятельность научного сообщества и особую значимость имеют социальные и психологические моменты.

2. Психоанализ (З.Фрейд) и аналитическая психология (К.Г. Юнг).

Юнг упоминает о двух предубеждениях против психоанализа. Первое из них считает психоанализ чем-то вроде анамнеза (анамнез — это совокупность сведений о развитии болезни, условиях жизни, перенесённых заболеваниях, собираемых с целью их использования для диагноза, прогноза, лечения, профилактики). Психоаналитик, обращая внимание на данные анамнеза, прекрасно знает, что это лишь внешняя история больного, которую нельзя смешивать с самим анализом. Второе предубеждение, большей частью основанное на поверхностном знакомстве с психоаналитической литературой, считает психоанализ способом внушения, посредством которого больному навязывается «известная вера или учение о жизни»,

благодаря чему он излечивается. Но на самом деле психоаналитик не пытается навязать больному того, что он не может признать свободно.

Наперекор всем прежним методам лечения психоанализ стремится преодолеть расстройство психики посредством не сознания, а бессознательного, что требует сознательного содействия больного, ибо, по словам Юнга, до бессознательного можно дойти лишь путём сознания. Другая наиболее сложная проблема – это то, что психоаналитик не может предположить какого-то раз и навсегда установленного решения различных своими корнями проблем, то ему приходится искать его в индивидуальности самого лица. Дело в том, что ни сознательный расспрос, ни рассудочные ответы тут не помогут, ибо причины скрыты от сознания больного. Существует несколько путей добраться до бессознательных глубин психики человека.

Первое средство – дать больному говорить обо всем, что ему непосредственно приходит в голову. Аналитик же должен тщательно следить за всем высказываемым и всё это отмечать, отнюдь не пытаясь навязать больному свое собственное мнение. Но разумеется, невозможно в каждом конкретном случае достигнуть успешных результатов применением этого бесхитростного способа, хотя бы уже потому, что лишь в редчайших случаях нужные психические данные лежат столь не глубоко, не говоря уже о том, что некоторые больные не хотят рассказывать о своих мгновенных переживаниях врачу из-за того, что они могут быть болезненными для него. Иногда может так случиться, что больному представляется, будто никаких особых переживаний и не было, что принуждает его говорить о более или менее безразличных для него предметах.

Поэтому врачу приходится прибегнуть к другим методам. Одним из таких методов является ассоциативный опыт. Вторым же способом проникнуть в психику больного – анализ сновидений, являющийся классическим орудием психоанализа. При этом сновидениям приписывают их бессознательное содержание. Отыскание бессознательных его источников технически является процедурой, издавна применявшейся инстинктивно: старание просто направлено на то, чтобы припомнить, откуда заимствован тот или иной эпизод сновидения. На этом весьма нехитром принципе и основано психоаналитическое толкование сновидений. Но невольно задаешься вопросом: что же делать, если больной ничего не видит во сне? Юнг уверяет, что подобного примера он не встречал: «всех больных, - говорит он, - даже утверждающих, что они никогда ничего во сне не видят, анализ приводит к сновидениям». Дело в том, что если больной с самого начала анализа не имеет сновидений или же они внезапно прекращаются, он, несомненно, утаивает материалы, подлежащие сознательной разработке. Отсутствие же у больного сновидений указывает на еще не использованные им сознательные материалы.

Сновидениями вначале следует пользоваться лишь как источниками материалов для анализа. В начале анализа излишнем и неосторожным является окончательная их разработка.

Некоторые психологи, по мнению Юнга, придерживаются одностороннего полового толкования сновидений, при этом действительное значение сновидения ускользает. Если в начале аналитического лечения обнаруживается несомненно половой смысл какого-либо сновидения, смысл этот нужно признать реальным, т.е. указывающим на необходимость подвергнуть половой вопрос тщательному рассмотрению. Если же в позднейший период анализа какое-либо сновидение содержит половую фантазию, которую можно считать разрешенной, то ей не нужно приписывать безусловно полового значения, ее следует считать символической. В этом случае половая фантазия имеет значение символа, а не конкретности.

3. Экзистенциальная философия (М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, А. Камю, Н. Бердяев, Л. Шестов, К. Ясперс)

Экзистенциализм, или философия существования — один из самых популярных и влиятельных течений современной общественной мысли. Экзистенциализм формировался в первой половине XX века и во многом отражает тот период. Этим собственно и объясняется трагическая интонация и общая пессимистическая окраска большинства положений философии экзистенциализма.

На формирование современной философии существования огромное влияние оказали предшествующие теории и труды С. Кьеркегора, Ф. М. Достоевского, Ф. Ницше, М. Унамуно, а также феноменология Э. Гуссерля и философская антропология М Шелера.

Идеи экзистенциализма, защищали и развивали многие выдающиеся философы. В Германии — это **Мартин Хайдеггер** (1889—1976 гг.), **Карл Ясперс** (1883—1969 гг) Во Франции — **Жан Поль Сартр** (1905—1980), **Альбер Камю** (1913—1960), В России — **Лев Шестов**, (1866—1938). **Николай Бердяев** (1874—1948).

Обычно различают религиозный (К. Ясперс, Г. Марсель, А. Бердяев и др.), и атеистический (М. Хайдеггер, Ж.П. Сартр, А. Камю и др.) экзистенциализм. Такое деление весьма условно, ибо для многих представителей нерелигиозного экзистенциализма утверждение, что Бог умер, связано с признанием невозможности и абсурдности жизни людей без Бога.

Центральные вопросы экзистенциализма — существование человека, смысл его жизни и судьбы в мире — необычайно созвучны любому, задумывающемуся над своим бытием, человеку. Вот почему экзистенциализм столь популярен и поныне.

Экзистенциализм исходит из субъекта, полагая, что существование предшествует сущности. У Ж. П. Сартра и других субъектом, у которого существование предшествует сущности, является человек или, как говорит М. Хайдеггер, **человеческая реальность**". Другими словами, экзистенциальные проблемы — это вопросы самого факта существования

каждого человека и переживание своего способа существования. Существование, или экзистенция — это нечто невыразимое в понятиях, то, что никогда не является объектом, ибо человек не в состоянии взглянуть на себя со стороны. Существование не поддается рациональному постижению, и единственная возможность познать его заключается в том, чтобы его пережить. К. Ясперс полагает, что человеческое существование раскрывается в "пограничных ситуациях" — в состояниях страдания, борьбы, жестокости и враждебности мира, в которых живет человек.

Для экзистенциалиста у человека нет определения (сущности) до его существования — личностного бытия, направленного к ничто (смерти) и сознающего, переживающего свою конечность. Это означает, что человек сначала существует (появляется и занимает место в неосмысленном, грубо вещественном мире), а только потом он определяется — входит в область подлинных сущностей и смыслов. С точки зрения экзистенциалистов, человек потому и не поддается научному определению, что он первоначально ничего собой не представляет, он изначально лишен какой-либо природы, определяющей его индивидуальное, личностное бытие. Человек станет человеком лишь позже.

Человек есть лишь то, что он сам из себя делает. Он есть ничто иное как его проект самого себя, и он существует лишь настолько, насколько сам себя осуществляет. Вдумаемся в его смысл: человек вступает в жизнь и сам определяет свой облик, вне которого ничего нет. Только действительность идет в счет. Трус ответственен за свою трусость, лжец за свою ложь и т. д. Иначе говоря, человек сам делает себя и свою жизнь. Именно он сам стал трусом, лжецом, подлецом. В этом смысле следует прислушаться к экзистенциалистским философам, подчеркивающим ответственность человека за свои поступки, за всю свою жизнь, а не искать их в обществе.

Второй принцип сартровского экзистенциализма: человек ответственен не только за себя, он отвечает и за всех людей.

Разъясняя этот принцип своей философии Ж.-П. Сартр, подчеркивает, что всякий субъект (человек), о котором идет речь, не есть строго индивидуальный субъект. С точки зрения Ж.-П. Сартра, истина постижения человека как себя самого не может быть никакой другой, кроме "Cogito ergo sum" ("Я мыслю, следовательно, я существую"). Дух обретает силу бытия в каждом отдельном человеке. Однако в "cogito" человек открывает не только себя самого, он открывает и других людей. Иначе говоря, через "Я мыслю" человек постигает себя перед лицом другого, и другой человек так же достоверен для него, как и он сам. Для того, чтобы выяснить какую-либо истину о себе самом, человек должен пройти через другого. Другой необходим для собственного существования человека и для самопознания человека.

Таким образом, человек открывает целый мир, который называется интер-субъектом. Только в этом интер-субъектном мире и решает человек, чем является он сам и чем являются другие люди.

Человек своим поступком (действиями) создает определенный образ человека, который он выбирает, ибо выбирая себя, он выбирает человека вообще. Как говорит Ж.-П. Сартр, человек своим поступком "толкает на тот или иной путь жизни не только себя самого, но и все человечество. Атеистический экзистенциализм исходит из положения: Бога нет, а поэтому человеку все позволено. Иначе говоря, человек живет в мире, где религиозная надежда умерла, а поэтому человеку как бы надо жить без высшего смысла и благодати. С точки зрения Ж.-П. Сартра, А. Камю и других атеистических экзистенциалистов это означает, что человек покинут, беспомощен, потому что ни в себе, ни вовне ему не на что опереться, у него нет и не может быть оправданий. В результате, если существование предшествует сущности, то ссылкой на раз и навсегда данную человеческую природу ничего нельзя объяснить. Это значит, что нет детерминации сущности человека. Забота, страх, тревога, совесть, решимость и другие модусы человеческой экзистенции (существования) определяются только через ничто — смерть, они являются, по существу, различными способами соприкосновения с ничто; движения к нему или убегания от него каждого человека.

Человеческое бытие, согласно экзистенциалистам, — совершенно уникальная реальность, к которому неприменимы никакие нечеловеческие мерки причинно-следственных связей, ничто внешнее не властно над человеком, он есть причина самого себя. Вот почему в экзистенциализме человек свободен, ибо свобода — это сама экзистенция. Экзистенция является "обиталищем" человеческой свободы, а потому человек — это свобода, и он осужден быть свободным. Основанием свободы в экзистенциализме является то, что человек сам себя создает, и он ответственен за все, что делает.) Вместе с тем, в характеристике свободы человека экзистенциализмом следует видеть некоторые особенности его религиозного и атеистического направлений. Так, для религиозных экзистенциалистов свободу можно обрести только лишь в Боге. Согласно А. И. Шестову, например, свобода — это познанная необходимость (имеется в виду Бог), надо познать необходимость и примириться с нею, отдать себя в руки этой необходимости. Данная концепция понимания свободы связана с признанием необходимости, что значительно отличает ее, например, от сартровской: быть свободным — это быть самим собой. Человек не имеет ни природы, ни сущности: он — это свобода, которая ничем не определена. Она — неограниченная сила отрицания — ни добра, ни зла; ни моральна, ни аморальна, но есть чистый выбор. В этом отношении интересно сравнить сартровское положение с мыслью Гегеля о свободе как утверждении самого себя. В экзистенциализме в большинстве случаев, отвергается традиция сведения свободы к познанной необходимости или к раскрытию природных задатков человека, вместе с тем, утверждается, что свобода — это условие и способ самореализации индивида. По Ж.-П. Сартру все люди свободны, поскольку ничто не может исключить из сознания свободу. Свобода,

согласно его взглядам, абсолютна, она существует в виде действия и деятельности.

Можно сказать, что свобода в экзистенциалистской философии представляет два непереносимых условия:

- возможность выбора человеком самой цели, или свобода его воли;
- возможность достичь человеком поставленной цели, или свобода его действия.

Важно в этой связи обратить внимание на экзистенциалистский подход к проблеме выбора человека, ибо в этом подходе сконцентрировано, можно сказать, кредо этой философии. Так, в философии Ж.-П. Сартра человек отличен от всех природных существ, именно своей способностью выбирать самого себя, быть самим собой и нести ответственность перед собой за свой выбор. Другими словами, выбор человека у Ж.-П. Сартра не соотнобразовывается ни с какими социальными нормами и установлениями, но и выбирая себя, человек одновременно выбирает и все человечество. За каждой принятой позицией или каждым частным обязательством можно различить экзистенциальную волю, способ выбора себя и определение всей своей судьбы. Несколько иначе подходит к этому вопросу М. Хайдеггер. С его точки зрения, выбор человека предполагает необходимость поставить себя перед последней возможностью своего бытия — смертью. Тем самым человек оказывается перед лицом ничто. Только актом своего выбора перед лицом ничто человек обнаруживает и для себя, и для мира, что ему "говорит" в этот момент бытие. Примерно то же просматривается в религиозном экзистенциализме, в частности у К. Ясперса, где выбор человека происходит перед лицом Бога, и подлинный его выбор — это выбор в себе "образа божьего". Для того, чтобы этот выбор состоялся, К. Ясперс рекомендует обратиться либо к общедоступной религиозной, либо к более сложной по форме философской вере. В ряде научных работ, комментирующих положения экзистенциалистской философии, нередко отмечалась и критиковалась свойственная ей безграничность свободы человека. Особенно это касалось Ж.-П. Сартра. Действительно, безграничная свобода — основной тезис его ранних произведений, в частности работы 1943 года "Бытие и ничто". Однако позднее Ж.-П. Сартр, как, впрочем, и все другие экзистенциалисты отнюдь не считали, что свобода - это нечто анархическое, что она предполагает возможность делать все, что заблагорассудится. С точки зрения экзистенциализма, свобода — это совсем не фантазия и тем более не какой-либо каприз человека: даже на стадии выбора, не говоря уже о его действии, он связан с другими людьми.

Хотя человек, по Ж.-П. Сартру, не может не выбирать, так как давление обстоятельств, в которых он находится, вынуждает его обязательно делать какой-либо выбор, тем не менее этот выбор неизбежно осуществляется в определенной ситуации. Человек осуществляет выбор, бытие-в-мире с другими. Подчеркнем, что общение индивида, связь его с другими индивидами составляет структуру его собственного бытия. Человеческое бытие в экзистенциализме, в частности у К. Ясперса, есть суть того, что

человек не существует просто как отдельный индивид, а только благодаря общности взаимного сознательного понимания "мы". Иными словами, люди одновременно я свободны, и порабощены.. Человек и его выбор (воля и действие) обусловлены определенной ситуацией и бытием других. При этом, экзистенциалисты, в частности М. Хайдеггер, исходят из того, что не человек владеет свободой как свойством, а напротив, свобода как экзистентное бытие наличного изначально владеет человеком, и только она гарантирует человеку и человечеству соотнесенность с сущим. Иначе говоря, сама свобода человека — это основание бытия, его допущение, истина сущего. Это значит, что человек в каждом случае (например, вступить ли ему в партию коммунистов или в партию фашистов, жениться или остаться холостым), что бы он ни делал, он не может не взять на себя полную ответственность за свое решение (выбор и действие) любой проблемы. Последнее обстоятельство позволяет как нельзя лучше понять, что для экзистенциализма свобода в каждом конкретном случае не может иметь другой цели, кроме себя самой. Человек преследует конкретные цели, предполагающие наличие абстрактного стремления к свободе, но эта свобода реализуется в конкретном действии. Человек желает свободы вообще ради свободы в каждом отдельном случае.

Свобода в экзистенциализме предстает как тяжелое бремя, которое должен нести человек, поскольку он личность и обречен быть свободным — быть самим собой. Конечно, человек может отказаться от своей свободы. Но отказаться от свободы — это отвергнуть свою личность, что значит поступать и думать так, как поступают и думают все. При этом мир, в который погружается человек, как говорит об этом М. Хайдеггер, — это "ман" (в немецком языке "man" — неопределенно-личное местоимение), то есть по существу безличный мир, в котором все анонимно, где каждый изолирован от других, усреднен и становится объектом действия. Это такой мир, где никто ничего не решает, а поэтому и не несет ни за что ответственности. Человеку в таком мире не на кого надеяться, ибо, по Сартру, он сам по себе, как сам по себе мир.

Разрушением объективированного, безличного мира "ман", согласно философии экзистенциализма, является подлинное человеческое общение, или экзистенциальная коммуникация — прорыв одного индивида к другому, единение людей и понимание их друг другом. Для А. Камю, например, подлинное общение — это объединение людей в бунте против абсурдного мира.

Разрушению мира "ман" способствует и творчество человека. Однако мир "ман" постоянно стремится разрушить экзистенциальную коммуникацию, сломать творческий процесс.

Отстаивая свободу человека, экзистенциалисты связывают ее с полной ответственностью человека как личности за свою экзистенцию (Никто не умрет вместо меня, — говорил Ж.-П. Сартр)

Понятно, считает Ж.-П. Сартр, свобода как определение человека, его экзистенция не зависит от других, но, как только осуществляется выбор или

начинается действие, человек вынужден желать вместе со своей свободой свободы других людей. Иначе говоря, человек может поставить своей целью свою свободу лишь в том случае, если он поставит своей целью также и свободу других. Согласно экзистенциализму человеческая личность есть самоцель существования и развития. Общество же призвано обеспечивать возможность свободного духовного развития каждой личности, гарантируя такой порядок жизнедеятельности людей, который бы ограждал личность от посягательств на ее свободу. Однако роль общества, по мнению экзистенциалистов, отрицательна, поскольку общество может предоставить человеку свободу лишь от чего-либо (экономическую, политическую и т. п.). Подлинная свобода — свобода экзистенциальная — "свобода для", и она начинается по ту сторону социальной сферы, в мире духовной жизни личности.

Все это означает, что у экзистенциалистов свобода состоит не в определении себя через объективированные признанные цели и интересы общества. С их точки зрения, свобода осуществляется, во-первых, через расширение и даже универсализацию личной ответственности и, во-вторых, через интерпретацию своей деятельности в контексте общей взаимосвязи и судьбы человеческой духовности. Эти выводы экзистенциализма отчетливо оттеняют важную и несомненно заслуживающую внимание идею совершенствования личности человека способствует развитию свободной и достойной общественной жизни, а не наоборот, как нередко себе представляют многие, разделяющие настроения социального иждивенчества, люди. Много интересного в разработку вопросов существования человека вносит и религиозный экзистенциализм. Так, по мнению Н. А. Бердяева, человек есть "разрыв в природном мире", он — существо парадоксальное, двойственное, трагическое и противоречивое и понять его можно только в отношении того, что выше его самого — в отношении к Богу. Существование Бога делает человека существом независимым, ибо отношение к Богу определяется не как зависимость, а как истинная свобода. Перед Богом, в обращении к Богу, — подчеркивает Н. А. Бердяев, — человек поднимается и побеждает этот мир. Отношение между Богом и человеком есть тайна любви, нужды любящего в любимом. Это обоюдный процесс и он дает высший смысл существования человека. Таким образом, Н. А. Бердяев отстаивает не только божественность человека, но и человечность Бога. Бог рождается в человеке и человек поднимается и обогащается, но и человек рождается в Боге и этим обогащается Божественная жизнь. Именно поэтому образ Христа здесь есть символ, рождения Бога в человеке и рождения человека в Боге.

Н. А. Бердяев и другие религиозные экзистенциалисты подчеркивают, что Бог есть Дух, и встреча с ним возможна лишь в духовном опыте, в свободе, в экзистенциальном общении, до отнюдь не в мире объективации, где имеют место отчужденность объекта от субъекта, поглощенность неповторимого индивидуального универсальным безличным и усредненным, детерминация извне, закрытие свободы и уничтожение всякой оригинальности в мнениях. Единственный способ разорвать мир

объективации — это произвести освобождение от рабства, прорваться в вечность, осуществить победу над бытием. Именно в творческом акте, который есть экстаз, трансцендирование, по Бердяеву, и происходит освобождение человека от тяжести мира объективации, поскольку собственно в творческом акте разрывается замкнутость человеческого существования.

Таким образом, у Н. А. Бердяева человеческая личность есть свобода и независимость по отношению к природе, обществу, государству, поскольку она не детерминирована ничем, даже Богом.

Характеризуя личность человека как универсум, независимое целое, Н. А. Бердяев показывает, что никто не может вторгаться в этот универсум без дозволения самой личности. Человек как личность имеет гораздо большую ценность, чем нация, государство, а поэтому у него есть право и долг защищать свою духовную свободу и независимость от них. Для Н. А. Бердяева весь мир — ничто по сравнению с человеческой личностью, с единственной ее судьбой. Человеческая личность детерминирована изнутри, следовательно, быть личностью, индивидуальностью — значит определить свое особое предназначение в мироздании, утвердить полноту единственного бытия в бытии вселенском. Однако, поскольку личность не возможна без любви и жертвы, она не замкнута в себе, она неизбежно предполагает выход из себя к другим людям. Этот выход личности из себя к другим людям есть экзистенциальное общение "Я" с "Ты" и образование на этой основе "мы".

Известный израильский религиозный философ-экзистенциалист **Мартин Бубер** (1878—1965 гг.) характеризует отношение "Я" и "Ты" как взаимность, ибо "Ты" воздействует на меня, как и "Я" воздействует на него. Это отношение, по Буберу, заполняет собой поднебесное пространство. Конечно, это не означает, что ничего кроме него не существует, но все остальное, отмечает Бубер, живет в свете отношения "Я—Ты". Человек тем в большей степени личность, тем сильнее выражена в нем двойственность отношения: "Я—Ты" — выбирать и быть избранным, страдать и действовать. Закупоренная в себе, изолированная от других и от Бога, личность разрушается, ибо она отрешается не от "Я" когда она, например, бежит в сферу обладания вещами, она отказывается все видеть в "Ты", она исключает тем самым встречу с Богом.

В религиозном экзистенциализме, в частности в философии Н. А. Бердяева, личность не есть часть, универсума. Как изначальная целостность и единство, она не может быть как у Г. Лейбница монадой — простой субстанцией, входящей в иерархию монад, ей соподчиненная. По Бердяеву, именно универсум есть часть личности, ее качество. Объясняется это тем, что в его философии универсальные и так называемые сверхлические ценности принадлежат не к объектному миру, а к миру субъекта — человеческой личности. Иначе говоря, космос, человечество, общество находятся в личности, а не наоборот. Личность — это универсум и микрокосм в их индивидуально-неповторимой форме. Только личность человека и может вмещать универсальное содержание. Другим реальностям природного или

исторического мира универсальное содержание недоступно, а поэтому они являются их частью.

Итак, религиозный экзистенциализм показывает что человеческая личность не есть часть мира, она соотносительна миру и Богу и определяет себя по отношению к Богу. В этом внутреннем отношении к Богу — встрече и общении с ним, личность черпает силы для свободного отношения к миру. Именно Бог является гарантом свободы против порабощения человека властью природы и общества. А это означает, что человеческая личность это абсолютный экзистенциальный центр, поскольку только она имеет "чувствилище к страданиям и радостям". Ничто другое в объектном мире, по их мнению, этим не обладает.

То есть и для религиозного экзистенциализма личность — тоже нечто уникальное, неповторимое, абсолютно независимое.

Таким образом для философии экзистенциализма, нет абстрактной человеческой природы, сущности человека, независимой или предшествующей существованию. Именно жизненный опыт каждого человека, его конкретное существование есть исходная реальность для этой философии. Теория экзистенциализма не делает из человека объект. Она всегда исходит из личности человека как субъекта действия. Тем самым философия экзистенциализма подчеркивает достоинство и значимость всякой человеческой личности, абсолютной ценности личности, ее подлинного величия и неотъемлемых прав на духовную свободу и достойные условия жизни.

Экзистенциализм нельзя рассматривать как философию бездействия (квиетизм). Экзистенциализм определяет человека через его поступки, он показывает, что все происходящее с ним изменения есть результат не внешних и механических воздействий, но жизненных и внутренних его принципов.

Экзистенциалистская философия — оптимистична, несмотря на пессимистическую окраску некоторых своих положений. Она оптимистична, так как учит, что становление человека происходит не тогда, когда он замыкается в себе, изолирован от других, а когда он преследует какую-либо цель вне себя. В этой связи именно экзистенциализм показывает, что человек должен обрести себя и убедиться, что ничто не может его спасти от себя самого. Экзистенциализм тем самым освобождает человека от всех надежд и иллюзий, что он может стать свободным благодаря чему-то вне себя самого. Именно экзистенциализм учит, что каждый человек должен внести свой индивидуальный, особый вклад в общее творчество и созидание совместной жизни людей. Только в этом случае деятельность всех людей может стать взаимно дополняющей, создающей единое целое, вместо повторения одних и тех же действий.

Не вызывает сомнения и то огромное влияние, которое оказала и оказывает экзистенциалистская теория на понимание значения внутреннего мира человека, необходимости культуры самосознания, ответственности человека перед собственным "Я". Все эти вопросы, поставленные

экзистенциализмом, сегодня привлекают исключительное внимание различных философских школ и других областей и направлений гуманитарного знания.

Оценивая в целом весомый вклад экзистенциализма в развитие философии человека, нельзя не видеть весьма существенного, присущего ей, недостатка. Рассматривая человека самосознающим существом, экзистенциализм, к сожалению, не учитывает ни естественной, ни общественной объективной истории его развития. Между тем, именно история создает людей и именно в ходе ее изменяется тот мир, частью которого являются все люди и социум, и природная среда, которым они обусловлены и сами его обуславливают. Поэтому философия и Ж. П. Сартра, и Н. А. Бердяева, и всех других экзистенциалистов по своему воплощению трансисторична, ибо формулируемые в ней принципы человеческого существования считаются действительными для любых времен. При таком подходе существование человека не связывается с конкретной исторической эпохой, что вполне естественно приводит к отрицанию природных и социальных "стартовых площадок" в развитии личности, реальных причин отличий ее бытия от бытия других людей.

Экзистенциализм отразил в своей философии состояние сознания, переживаний людей в современном мире, тем самым он во многом обнажил и объяснил те противоречия, с которыми сталкивается человек в этом мире

4. Философская герменевтика (П. Рикёр, Х.-Г. Гадамер).

ГЕРМЕНЕВТИКА ФИЛОСОФСКАЯ – направление западной, преимущественно немецкоязычной, философии. У истоков этого течения (называемого также герменевтической философией) лежит «Бытие и время» М.Хайдеггера, а также ряд его работ 1950-х гг.; концептуальное же развертывание философская герменевтика получила в работе Х.-Г. Гадамера «Истина и метод».

Согласно подходу Хайдеггера, развитому в «Бытии и времени», феномен понимания следует рассматривать не в теоретико-познавательной, а в онтологической плоскости. Человеческое бытие (Dasein) есть с самого начала бытие понимающее. Именно благодаря изначально присущему Dasein пониманию бытия в принципе возможно додискурсивное «раскрытие» мира. Анализ процесса этого раскрытия Хайдеггер называет «герменевтикой фактичности». Задача такой герменевтики – истолкование изначально заложенного в человеческом бытии понимания бытия (Seinsverständnis). Стремясь в поздний период своего творчества (со 2-й пол. 1930-х гг.) освободить «фундаментальную онтологию» от экзистенциалистских обертонов, Хайдеггер ведет речь о понимании не в связи с человеческим бытием, а в связи с «историей бытия», раскрытием которой является язык. Герменевтическая работа должна состоять в том, чтобы способствовать этому раскрытию.

Герменевтика, т.о., есть собственно философия. Эти хайдеггеровские мысли, равно как и основоположения его «фундаментальной онтологии», нашли развитие в трудах Гадамера. Последний разрабатывает философскую герменевтику Хайдеггера применительно к традиции герменевтики как теории интерпретации текстов. Для него, как и для Хайдеггера, понимание есть форма первичной данности мира человеку. Оно не просто лежит в основе нашего отношения к тем или иным текстам, но в основе нашего отношения к миру. Человеческое бытие как бытие-в-мире изначально находится в ситуации понимания. Истолкование последней и составляет подлинную задачу герменевтики. Тем самым истолкованию (интерпретации) придается особый статус: в ходе истолкования дело идет не только – и не столько – о тех или иных объективациях культуры, сколько о нас самих. Это положение не следует трактовать как декларацию субъективизма. Высшая цель философской герменевтики – с серьезностью отнестись к заключенному в тексте содержанию, дать ему сообщить то, что он имеет сообщить, а смысл этого сообщения не сводить ни к замыслу автора, ни к субъективным потребностям читателя. Переориентируя истолкование с психологической реконструкции на внеположную субъективности «предметность» (*Sachlichkeit*), Гадамер демонстрирует верность своего подхода требованию феноменологии вернуться к «самим вещам», гуссерлевскому «zur Sache selbst!».

Размышлениями позднего Хайдеггера о языке инспирирована выдвигаемая Гадамером философия языка, нашумевший тезис которой гласит: «Бытие, которое может быть понято, есть язык». Именно благодаря языку традиция существует как живой континуум. В медиуме языка становится возможным то, что Гадамер называет «исторически-действенным сознанием»: понимаемое нами произведение, сколь бы исторически далеким от нас оно ни было, вступает с нами в диалог и тем самым оказывается частью «события традиции» (равным образом частью этого события является и наша интерпретация).

Разрыв между традиционной герменевтикой, т.е. герменевтической традицией, как она развивалась от Ф.Шлейермахера и В.Дильтея до Э.Бетти включительно, и философской герменевтикой достаточно очевиден. Если в традиционной герменевтике понимание выступает как методологическая, то в философской – как онтологическая категория. Если цель традиционной герменевтики – методически выверенная реконструкция объективированных смысловых интенций, то цель философской герменевтики – анализ структуры герменевтического опыта под углом зрения раскрытия заключенного в нем «мироотношения» (*Weltverhältnis*), т.е. человеческого отношения к миру.

С середины 1970-х гг. (не в последнюю очередь в связи с переводом книги Гадамера «Истина и метод» на англ. язык) начинается «герменевтический бум», затронувший, кроме европейских стран, США и Канаду. При этом идеи Гадамера наиболее интенсивно осваиваются не столько философами, сколько литературоведами, литературными критиками

и искусствоведами. В сфере философии влияние Гадамера ограничивается преимущественно немецкоязычным пространством (М. Франк, Р. Виль, Р. Бубнер и др.). В числе мыслителей, воспринявших импульс философской герменевтики, следует назвать австрийского теолога Э. Корета, использующего положения «экзистенциальной герменевтики» (или «герменевтической феноменологии») Хайдеггера и Гадамера для модернизации неотомистской антропологии. Своеобразную версию философской герменевтики предложил [П. Рикёр](#). Он приходит к герменевтике из феноменологии, и в частности из феноменологии религиозного опыта. Важнейший элемент последнего – феномен греховности. Поскольку артикуляцией феномена греховности является признание, которое есть не что иное, как языковое событие, перед феноменологом встает задача интерпретации. Это, во-первых, интерпретация символов греха и вины, а во-вторых, – мифов о грехопадении и избавлении.

Герменевтический проект Рикёра (так же, как и герменевтика Гадамера) опирается на «Бытие и время» Хайдеггера. Но если Хайдеггер, введя онтологическое понятие понимания, проложил «короткий путь к Бытию», то герменевтика, разрабатываемая Рикёром, идет к Бытию, т. е. к онтологии, «длинным путем». Задача такой герменевтики – раскрытие структур значения, обладающих избыточностью. Такими структурами являются символы. Выделяются три основных типа символов – «космические», или иерофанические (составляющие предмет феноменологии религии), символы сновидения, или «онирические» (составляющие предмет психоанализа), и поэтические (составляющие предмет литературной критики). Герменевтическое истолкование нацелено на то измерение символа, которое, находя выражение в языке, не полностью тождественно этому выражению; несводимый к языку остаток – мощное и действенное в символе – требует установления обратной связи между языком опытом, связи между сферой языка и конституцией живого опыта. Установление такой связи – важнейший момент герменевтики. Т.о., в отличие от Гадамера, в конечном итоге сводящего герменевтический опыт к языковому опыту, Рикёр перенацеливает герменевтику на интерпретацию внеязыковых феноменов. Герменевтика должна поэтому вступить в продуктивный диалог с теориями интерпретации, поставляемыми такими направлениями исследования; как психоанализ и структурализм. Общее между ними состоит в том, что конституирование смысла они возводят к некоей независимой от субъекта бессознательной инстанции (динамика влечений в первом случае, структуры языка – во втором). Размежеванию с психоанализом посвящена работа Рикёра «Об интерпретации. Эссе о Фрейде» (1965), размежеванию со структурализмом (а также с аналитической философией) – сборник статей «Конфликт интерпретаций» (1969). Если герменевтика – это теория правил, которым подчиняется интерпретация символов, то психоанализ может рассматриваться как разновидность герменевтики. Расшифровка символов сновидений в психоанализе чрезвычайно важна, поскольку демонстрирует связь последних с архаическими структурами, однако недостаточна потому,

что не идет к более глубоким слоям символического. Недостаточность структуралистского подхода Рикёр демонстрирует, критикуя представление о языке как о замкнутой системе, как бы независимой от говорящего субъекта. Структурализм, по сути, ограничивается проблематикой «семиологии» (рассматривающей знаки как элементы системы) и не выходит на уровень «семантики» (рассматривающей знаки как элементы дискурса). Будучи «семантикой многозначных выражений», герменевтика, по Рикёру, обладает неоспоримым преимуществом также и перед аналитической философией, пытающейся перестроить живой язык в соответствии с той или иной идеальной моделью. Высшая цель «универсальной герменевтики», построить которую Рикёр намерен на основе синтеза достижений различных частных типов интерпретации, – воссоединение утраченного единства человеческого языка.

5. Феноменология (Э. Гуссерль).

Эдмунд Гуссерль (1859-1938) – немецкий мыслитель, родоначальник феноменологии, что буквально означает учение о феноменах, понимаемых им как возникающие в сознании смыслы предметов и событий.

По Гуссерлю, феноменология – это “строго научная философия” о феноменах сознания как о чистых “сущностях, образующих мир идеального бытия”, о “самоочевидных логических принципах”, дающих возможность очистить сознание от эмпирического содержания, во всей его частной конкретике, что осуществляется с помощью многоступенчатого метода “феноменологической редукции”. В результате из рассмотрения исключаются (или “закрываются в скобки”) весь окружающий мир, существующие взгляды, научные теории и сам вопрос о существовании того, что является предметом исследования. Такая редукция являет собой прием обоснования, идеализации. Следовательно, феноменология по своей сути является наукой факта – предельно обобщенного и идеализированного. Сам Гуссерль называет ее дескриптивной, т.е. описательной, наукой. Он выступал с резкой критикой скептицизма и релятивизма, обвиняя их в психологизме, когда всякий познавательный акт определяется по своему содержанию структурой эмпирического сознания. Если так, то ни о какой истине, которая бы не зависела от нашей субъективности, нечего и говорить: она невозможна. В своем труде “Логические исследования” Гуссерль говорит, что логические законы не психологичны по природе, тем самым критикуя психологизм. По Гуссерлю, науки о природе и обществе непрерывно нуждаются в определенном философском обосновании. В “Логических исследованиях” Гуссерль так определил объект, цели и метод философии: ее основной объект – это научное знание и познание, ее цель – построить науку о науке, т.е. “наукоучение”.

Решающая проблема теории познания – проблема объективности познания. Философское исследование дополняет научные работы

естествоиспытателя и математика и завершает чисто подлинное теоретическое познание. Философия – наука о феноменах сознания.

Гуссерль призывал к свершению “эпохе” - воздержанию от какого-либо утверждения. В результате редукции остается последнее неразложимое единство сознания – интенциональность, т.е. направленность сознания на предмет. Гуссерль под интенциональностью понимал такую направленность сознания на предмет как обобщенно-чистую структуру сознания, свободную от индивидуально-психологических, социальных и иных фактов. Т.о. Гуссерль стремился решить гносеологический вопрос о связи субъекта и объекта. Феноменология призвана служить своего рода связующим звеном между ними, быть одновременно представителем духовного мира и трансцендентального мира сущего. Хотя сами сущности у него выступают как “значения”, не обладающие собственным статусом. В этом мыслитель видел метод постижения сущности событий.

В последний период его жизни он обратился к идее “жизненного мира”, что вело его к философии жизни. Он выступал против господства сциентизма (абсолютизации науки, прежде всего естествознания как единственного образца собственного научного способа осмысления сущего). Идеи Гуссерля послужили одним из источников экзистенциализма и герменевтики.

6. Основные тенденции развития современной философии.

В философии XXв. следует отметить не резкую конфронтацию различных философских направлений (в том числе марксистского и немарксистского), а их взаимодополняемость. Например, учениками основоположника феноменологической философской школы Э.Гуссерля были М.Шелер, М.Хайдеггер, Ж.П.Сартр. Позже все они сменили свою философскую ориентацию. М.Шелер встал у истоков философской антропологии, крупнейший философ Европы М.Хайдеггер и французский философ Ж.П.Сартр состоялись как экзистенциалисты.

Прагматизм. Он возник в конце XIXв. как реакция на философию англо-американского неогегельянства. Его создателем и теоретиком является выдающийся логик и философ Чарльз Пирс (1839-1914), а самыми известными систематизаторами его идей - У. Джеймс (1842-1914) и Дж. Дьюи (1859-1952). Термин «прагматизм» был введен Пирсом и означает «философию действия». Исследуя соотношение знания, веры и действия, философы этого течения полагали, что уровень познания и теоретической разработки проблем, которые выдвигает жизнь, не является вполне достаточным. Поэтому человек постоянно находится в «проблемной ситуации» поиска эффективных решений. Прагматики ввели понятие прагматической веры как подлинного основания действия и несколько методов. Это «метод упорства» в достижении цели, «метод авторитета», требующий согласовать личные цели с «общим мнением», «априорный метод», по которому необходимо действовать согласно установкам общей

разумности интеллекта, и «научный метод», утверждающий возможность объективного познания. Цель познания Пирс сформулировал в «Прагматической максиме»: «Мы, постигаем предмет нашей мысли, рассматривая те его свойства, которые предположительно могли бы иметь практическое значение; наше представление об этих свойствах, и образует в целом понятие данного предмета».

Позитивизм. В конце XIX в. позитивизм Конта, Милля и Спенсера вступил в полосу кризиса, потому что их философские построения не находили логического обоснования и не были достаточно конструктивны. В результате возник «второй» позитивизм Маха-Авенариуса, получивший название эмпириокритицизма, или философии критического опытного знания. При этом опыт понимался только как чувственный опыт определенного человека, а не как общественно-историческая практика человечества. Они считали, что имеется ряд физических событий, а им соответствует ряд психического восприятия. Самопознание - это экономное приспособление мысли к фактам. Субъект и объект в познании связаны через принципиальную координацию.

К 20-м годам XX в. возникает «третий» позитивизм - неопозитивизм. В отличие от предшественников неопозитивизм фиксирует внимание на проблеме языка, стремясь прояснить его структуру и тем самым провести границу между его идеалом и таким употреблением, которое чревато метафизикой. Неопозитивисты обратили внимание на недостатки обыденной речи, в которой правильная лингвистическая форма предложения может затемнять его логическую структуру. В 1905 г. Б. Рассел (1872-1970) опубликовал статью «Об обозначении», где сформулировал идею создания идеального языка путем исключения из состава предложений науки таких, которые не могут быть отнесены ни к ложным, ни к истинным, поскольку лишены смысла. В основе языка науки находятся «атомарные высказывания», которые фиксируют единичные факты. Задача же философии - дать логический анализ таких предложений.

Участники Венского кружка делят все высказывания на: логико-математические (аналитические), эмпирические (синтетические) и метафизические (научно не осмысленные). Первые, - отвечающие правилам логики и математики, и вторые, - фиксирующие непосредственный чувственный опыт, неопозитивисты признавали научно значимыми, а последние - метафизическими и бессмысленными. Для того чтобы снять это противоречие, неопозитивисты выдвинули принцип верификации, который гласит: теория выполнима, имеет смысл, если ее положения переводятся как язык наблюдения, опыта. Критерий истинности - в согласовании суждений с «фактами» (теория корреспонденции).

В 60-х годах XX в. логический позитивизм практически перестал существовать и был заменен «постпозитивизмом», или «философией науки». Ее основатель, английский философ Карл Поппер (1902-1988), отказался от верификационной концепции значения и идеи индуктивного обоснования науки и выдвинул принцип фальсификации, согласно которому предложение

является научным, если возможно хотя бы в принципе найти такой факт, который опровергал бы это предложение. Теорию нельзя обосновать ссылкой на опыт, поскольку последний всегда ограничен, но опытом ее можно фальсифицировать. Фальсифицируемость - это демаркационный критерий науки и метафизики. Эта концепция Поппера заложила основы критического рационализма - нового направления в эпистемологии, в котором на первый план выступает проблема рациональности: существует ли единый стандарт научности, рациональности и в чем состоит его обоснование?

Экзистенциализм - философское течение, считающее своим предметом человеческую жизнь, человеческое существование. Его цели, средства и методы принципиально не согласуются с традициями академической философии. Экзистенциальная интерпретация важнейших философских проблем базируется на предельно специфической предпосылке. Эта предпосылка состоит в допущении особого -экзистенциального - способа мышления. Его содержание - это внерациональная логика антиспекулятивных понятий из области аксиологии, морали, эстетики и т.п. Его метод является субъективным, поскольку экзистенциальное мышление следует релятивным установкам индивидуального, как правило, сознания. Экзистенциализм имеет своих предшественников в лице Б. Паскаля (1623-1662) и С. Кьеркегора (1813-1855). К ним иногда относят М. Унамуно (1864-1936), Ф. Достоевского (1821-1881), Ф. Ницше.

Развитие экзистенциализма связано с именами Л. Шестова и Н. Бердяева в России, М. Хайдеггера и К. Ясперса в Германии, Ж.П. Сартра и А. Камю во Франции. Для философского стиля мышления экзистенциализма, часто использующего для своего выражения язык искусства, характерно стремление «понять» бытие как нечто непосредственное и преодолеть рационалистическую ограниченность интеллектуализма.

Родоначальником немецкого экзистенциализма стал Мартин Хайдеггер(1889-1976). В основной своей работе «Бытие и время» основу человеческого существования он определяет как конечность, вневременность. Пока человеческое существование длится, есть мир, оно исчезнет, исчезнет и мир. Время же понимается им как переживание человеческим существованием своей ограниченности и протекает между рождением и смертью.

Человек, считает Хайдеггер, стремится к безусловному, однако реальностью стала потеря Бога. Правда, и здесь Ясперс наталкивается на противоречие, так как если главной ценностью в человеке является его неповторимая индивидуальность, то коммуникация, даже и подлинная, оказывается для нее опасной, наносит вред («С кем поведешься - от того и наберешься»).

Французский философ Жан Поль Сартр(1905-1980) представляет атеистическое направление экзистенциализма. В своей работе «Экзистенциализм - это гуманизм» он прямо пишет, что экзистенциализм «есть лишь попытка извлечь все выводы из последовательной атеистической позиции».

Литература для подготовки к семинару:

Основная литература:

1. Ильин В.В. История философии. - СПб., 2003.
2. Канке В.А. Философия. - М., 2000.
3. Зотов А.Ф., Мельвиль Ю.К. Западная философия 20 века. - М., 1998.
4. Современная западная философия: Словарь. - М., 1991.
5. Современная философия: Словарь и хрестоматия. - Ростов н/Д, 1995.

Дополнительная литература:

1. Хрестоматия по истории философии: Учеб. пособие для вузов. В 3 ч. - М., 1997.
2. Новая философская энциклопедия. В четырех томах. - М., 2000-2001.
3. Краткая философская энциклопедия - М., 1991.
4. История философии: Запад-Россия-Восток. - М., 1999.

Тема 3: Онтология (учение о бытии)

План:

1. Понятие бытия, сущего и субстанции.

Бытие — понятие центральное в философии. Так же как основополагающим в философии является раздел, изучающий бытие или сущее - онтология. Что значит «быть» и что «бытийствует» (Бог, идея)? Что такое «небытие» или «ничто»? Откуда бытие произошло и куда девается? Вопрос о бытии является отправной точкой, основой всех вопросов, с которыми человек сталкивается при попытке осмыслить мир. Философские учения по-разному отвечали на эти вопросы. Но в одном были едины: «бытие» и «существование» - тождественные понятия. Бытие - это всеобщая, универсальная и единственная в своем роде способность существовать, которой обладает любая реальность. То, что проявляется, существует, дано в данный момент, то и «бытийствует».

Небытие - это отрицание бытия, то, что нельзя даже помыслить и тем более представить - тогда оно уже будет существовать! Что же существует? Бытие всеобъемлюще, многообразно и бесконечно, как правило, выделяются следующие формы существования бытия: человек (исходная точка отсчета, в существовании себя трудно сомневаться), живая и неживая природа. Они образуют как бы пирамиду, в основании которой находится неживая природа, над ней надстраивается живая природа, а еще выше человек, как единство живой и неживой природы. Каждая из форм обладает своей спецификой, неповторимой сущностью. Бытие вещей и процессов неживой природы - это весь естественный и искусственный мир, а также все состояния и явления природы (звезды, планеты, земля, вода, воздух, здания, машины, эхо, радуга и т.д.). Это вся первая (естественная) и вторая (искусственная - созданная человеком) природа, лишенная жизни. Бытие живой природы включает в себя два уровня. Первый из них представлен живыми неодухотворенными телами, т.е. всем тем, что имеет способность к размножению и осуществляет обмен веществ и энергии с окружающей средой, но не обладает сознанием (вся биосфера во всем ее многообразии, представленная фауной и флорой планеты). Второй - это бытие человека и его сознания, где в свою очередь можно выделить: а) бытие конкретных людей; б) общественное бытие; в) бытие идеального (духовного).

Понятие субстанции.

В истории философии для обозначения первоосновы, которая не нуждается для своего существования ни в чем, кроме самой себя, используется предельно широкая категория «субстанция» (от лат. substantia - то, что лежит в основе). Представители первых философских школ в качестве первоосновы понимали вещество, из которого состоят все вещи. Как правило, дело сводилось к общепринятым тогда первостихиям: земле, воде,

воздуху, огню или мысленным конструкциям, «первокирпичикам» - апейрону, атомам. Позже понятие субстанции расширилось до некоего предельного основания - постоянного, относительно устойчивого и существующего независимо от чего бы то ни было, к которому бы сводилось все многообразие и изменчивость воспринимаемого мира. Такими основаниями в философии по большей части выступали: материя, Бог, сознание, идея, флогистон, эфир и т.д. Различные философские учения по-разному используют идею субстанции, в зависимости от того, как они отвечают на вопрос о единстве мира и его происхождении. Те из них, которые исходят из приоритета одной какой-то субстанции и, опираясь на нее, выстраивают всю остальную картину мира во всем его многообразии его вещей и явлений, получили название монизм (от греч. monos - один, единственный). Если в качестве первоосновы берется две субстанции, то такая философская позиция называется дуализмом (от лат. dualis - двойственный). И, наконец, если более двух - плюрализмом (от лат. pluralis - множественный).

2. Монистические и плюралистические концепции бытия.

В зависимости от ответа на вопрос: «Обладает ли мир в своем существовании единством?» — выделяют следующие философские позиции: монизм, дуализм, плюрализм. В монистических теориях ищется и утверждается одно сущностное свойство Бытия, его основание и центр всех его изменений, который называется субстанцией.

Дуалистическая позиция допускает существование двух равноправных субстанций. Плюралистическая позиция либо вообще снимает вопрос о субстанции, либо допускает смену субстанциальной основы и ее множественность. На основе мировоззрения, философских взглядов человека — формируется картина мира. Картина мира — целостное представление человека о Бытии, о мире, о его строении, законах и закономерностях, действующих в нем, о месте человека в этом мире и в обществе. Если человек представляет мир неизменным в своих основных характеристиках, то его картина мира статична, в противном случае — постоянно формируется динамичная картина мира. Уже древние греки формировали свои представления о Бытии и об объединяющем начале мироздания. Для обозначения такой основы в философии выработаны две категории: субстрат и субстанция. Субстрат — это то, «из чего все сделано».

Древние греки, в зависимости от принадлежности к той или иной философской школе, под субстратом или первоначалом мира понимали: — воду: Фалес утверждал, что все вещи возникают из воды и, разрушаясь, вновь превращаются в воду. Испарения воды питают небесные светила, а затем, во время дождя вода опять переходит в землю. — воздух: Анаксимен, выбирая эту стихию, утверждал, что воздух, сгущаясь может образовывать жидкость и твердую среду. — апейрон («бесконечное»): Анаксимандр считал первоначалом неопределенное, вечное и бесконечное, постоянно, находящееся в движении; — огонь: Гераклит Эфесский в качестве

субстратно-генетического начала Вселенной рассматривал огонь. Ведь огонь всегда пребывает равным самому себе, неизменным во всех превращениях, а вечный и бесконечный мир всегда был, есть и будет вечно живым огнем, закономерно воспламеняющимся и закономерно потухающим. Все предметы и явления природы рождаются из огня и, исчезая, вновь обращаются в огонь.

Как видим, большая часть воззрений соответствует натуралистическому пониманию основы Бытия. На более высоком обобщающем уровне под основой Бытия понимают уже не субстрат, а субстанцию (от лат. *substantia* — сущность, то, что лежит в основе), что означает не просто первооснову всего существующего, но и внутреннее единство многообразия конкретных вещей, событий, явлений. Так, например, Гераклит, рассматривающий Вселенную как состоящую из огня в его превращениях (субстрат), в то же время говорил, что все эти превращения подчиняются судьбе, то есть необходимости, всеобщему закону — Логосу (*λογος* — греч. — слово, разум, закон, судьба, учение....). По Гераклиту Логос и является сущностью Бытия, то есть его субстанцией. Это логическая структура Космоса, Мира, данная живому созерцанию.

Вопрос о субстанции наиболее важен для монистических учений (направлений), среди которых в истории философии особенно выделяются два: идеалистический монизм (объективный идеализм — субстанция — Абсолютный Дух; субъективный идеализм — субстанция — субъективный Дух), материалистический монизм. В случае, если под субстанцией понимается Воля (А. Шопенгауэр. Мир как воля и представление), то такое направление называется волюнтаризм; и пр.

3. Понятие материального (материи).

Материя – это объективная реальность, существующая независимо от человеческого сознания и отображаемая им. В отличие от многих других определений материи, данное определение не связывает понимание материи с конкретно-чувственными вещами, а характеризует ее предельно абстрактно. Путь к такому пониманию материи был достаточно длительным.

В истории философии выделяют несколько этапов, характеризующихся разной трактовкой указанного понятия. Так, в античности под материей мыслились ее наглядно-чувственные проявления (вода, воздух, огонь и т. д.); в трудах французских материалистов XVIII века (Ламетри, Гельвеций, Гольбах) материя отождествлялась с веществом или с каким-либо его свойством (вещественно-субстратное представление о материи).

Приведенное в начале определение материи можно считать философско-гносеологическим. Материя здесь характеризуется через свою противоположность – сознание. В философско-гносеологическом аспекте материя – это объективная реальность, существующая вне и независимо от сознания человека. Вместе с тем некоторые авторы пытаются дать субстанционально-аксиологическое представление о материи, когда перечисляют ее атрибуты и свойства, при этом подчеркивая, что противоположность материи и сознания в онтологическом аспекте исчезает. При таком подходе сознание трактуется как свойство высокоорганизованной

материи, которое появляется на конкретных исторических этапах ее развития.

Помимо свойства быть определенным видом объективной реальности, материи обладает рядом атрибутов: движение, пространство, время, а также несотворимость, неуточжимость, вездесущность, неисчерпаемость, единственная субстанция (первооснова) и всеобщий субстрат. Отметим, что такое понимание материи свойственно материалистической традиции в философии, которая строит свое понимание материи на ряде принципов:

- материя первична по отношению к сознанию;
- она – всеобщий субстрат взаимодействий (общее в различных изменяющихся явлениях и процессах);
- материя познаваема на основе последовательного изучения ее конкретных свойств, связей и форм движения;
- философское понимание материи не сводится к конкретным естественнонаучным ее определениям;
- существует материальное единство мира;
- материя неразрывно связана с движением, а движение не может существовать иначе, как в пространстве и во времени;
- на каждом уровне структурной организации материи выявляются свои особенности в ее движении и взаимодействии.

Материалисты утверждают, что в гносеологическом аспекте существует противоположность материи и сознания, поскольку последнее порождает самостоятельный субъективный мир, который может не иметь прямых аналогов в материальной действительности и представать в виде идеальных образов. В онтологическом аспекте такая противоположность снимается, а сознание выступает как высшая форма отражения, присущая материи.

Рассмотрим более подробно вопрос о материи с философско-онтологической стороны. Материя здесь предстает как субстанция, то есть основа сменяющихся явлений, носитель качеств. Отсюда, материя самодостаточна и выступает как причина самой себя. Как следствие – самодвижение материи, ее активный самопроизводящий характер, вечность во времени и бесконечность в пространстве.

Субстанциональность, всеобщность и абсолютность материи характеризуют материальное единство мира. В мире нет ничего, что не было бы определенным видом или состоянием материи, ее свойством или формой движения. Материя существует в виде бесконечного многообразия конкретных образований. Сами же материальные объекты обладают внутренней упорядоченностью и системной организацией.

Всеобщими формами бытия материи являются пространство и время, которые не существуют вне материи. Не раскрывая пока сути указанных феноменов, подчеркнем, что пространство и время представляют собой формы, выражающие определенные способы координации материальных объектов. Содержанием этих форм является движущая материя. Наличие

единого содержания позволяет сделать вывод и о взаимосвязи самого пространства и времени.

Материя как субстанция несотворима и неуничтожима. Рассмотрение материи в субстанциональном плане наглядно показывает, что сознание генетически связано с материей (являясь ее порождением). Кроме того, связь сознания с материей обусловлена вещественной основой индивидуального сознания, а именно: неразрывной его связью с мозгом (как органа и его функции, материального субстрата и его свойства).

Материя может быть определена через отношение к сознанию. Многогранность сознания делает его объектом изучения ряда наук. Философия стремится выявить всеобщие признаки сознания. В самом общем виде: «Сознание – это высшая, свойственная только человеку и связанная с речью функция мозга, заключающаяся в обобщенном, оценочном и целенаправленном отражении и конструктивно-творческом преобразовании действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтролировании поведения человека» .

Сознание дает представление об окружающем мире, отражая и формируя определенный его образ. Поэтому среди определений понятия «сознание» есть и такое: «субъективный образ объективного мира». Но сознание – не просто образ, а психическая форма деятельности, нацеленная на отражение и преобразование, оценку действительности.

Наряду с понятием «*сознание*» нередко употребляются и другие – «*дух*», «*мышление*», а основной вопрос философии часто формулируется не как отношение «материи и сознания», а как отношение «материи и духа», «материи и мышления». Вместе с тем понятие «мышление» не тождественно понятию «сознание». Помимо рационального индивидуальное сознание человека включает в себя чувственное отражение действительности, эмоции, переживания.

«Дух» можно определить как «совокупность и средоточие всех функций сознания, возникающих как отражение действительности, но сконцентрированных в единой индивидуальности, как орудие сознательной ориентации в действительности для воздействий на нее и в конце концов для ее переделывания» . В марксистской философии понятия «сознание» и «дух» обычно употреблялись как синонимы.

В чем же проявляется противоположность материи и сознания в гносеологическом аспекте?

Во-первых, в гносеологических образах нет ни грана вещественности, они самостоятельны, отвлечены и от отражаемого мира, и от нейродинамических кодов, заключенных в структуре головного мозга.

Во-вторых, сознание, благодаря творческо-конструктивной функции, создает образы, не имеющие прямых прототипов в реальности и могущие затем приобрести материальный статус.

Итак, в аспекте гносеологии материя и сознание противоположны. Но данная противоположность снимается в онтологическом плане.

Спиноза подчеркивал неразрывную связь основы вещей и их конкретного многообразия в пределах субстанции.

В материалистической философии субстанция понимается как материя, как субъект всех своих изменений, т. е. активная причина всех собственных формообразований. В аспекте субстанциональности материя предстает как внутреннее единство всех ее форм.

Ни гносеологический, ни субстанциональный аспекты понимания материи нельзя отрывать друг от друга, они взаимодополнительны, дают общее представление о материи.

4. Проблема идеального.

Идеальное — важнейшее свойство сознания. На протяжении многих веков проблема идеального остается одной из самых актуальных и сложных в мировой философии. Именно из противоположного отношения к природе и идеальному в философской мысли рождается противостояние материализма и идеализма, а также разнообразные «прочтения» идеального и материального в различных философских школах.

Философская интерпретация идеального эволюционирует от вопроса о соотношении сознания, идеи и материи, предметов реального мира. Идеалистическая традиция рассматривает идеальное как конструктивно преобразующую сущность действительности, импульс изменения и развития вещественного мира, а мир материальных явлений как сферу реализации, выражения и проявления идеального.

Идеальное как внепространственность, недоступность чувственному восприятию, невещественность, невидимость, неслышимость и т.п. чувственных образов и знаково-символического мышления существует лишь в восприятии, воображении чувствующего и мыслящего общественного субъекта. В этом принципиальное отличие реальности сознания от реальности материального; психического, субъективного — от физического, объективного.

«Идеальное» обозначает как сам процесс, так и результат этого процесса, а именно процесса идеализации, психического отражения действительности, формирующего образ предмета, который, в свою очередь, является «идеальной формой бытия предмета в голове человека». Изначально идеальные образы возникают и формируются как момент практического отношения человека к миру, опосредованного формами, созданными предшествующими поколениями людей.

Идеальное, будучи миром образов и понятий, обладает собственной логикой, относительной самостоятельностью собственного функционирования, определенным уровнем свободы, выражающейся в способности идеального порождать новое или вообще нечто, непосредственно в действительности не встречающееся и являющееся результатом духовной деятельности.

Идеальное всегда остается личностным явлением, субъективным проявлением мозговых процессов человека. Последние актуализируют для индивида информацию в виде субъективных переживаний, знаний и т.п. Неактуализированная для личности (потенциальная) информация, хранящаяся в различных структурах головного мозга, зафиксированная в памятниках культуры, произведениях искусства, книгах, инженерных сооружениях и разработках, никак не может быть соотнесена с понятием идеального, пока не станет актуальной для сознания индивида.

Идеальное всегда остается тождественным индивидуальному сознанию, определяющему и формирующему в свою очередь сознание общественное. Только в процессе актуализации, распредмечивания форм общественного сознания сознанием конкретных индивидов общественное сознание становится идеальным, субъективной реальностью сознания этих индивидов.

В философской литературе встречается и точка зрения на идеальное как на творчество в широком смысле слова, т.е. его активность, конструктивность, направленность мысли на новое, избирательную интенциональность, опережающий характер отражения действительности и т.п. В этом смысле идеальное как креативность сознания представляет собой целенаправленное, контролируемое и управляемое личностью отражение внешнего и внутреннего мира. Именно поэтому идеальное включает в свое содержание эмоционально-волевые компоненты, интуицию, ценностные структуры, определяющие оценку явлений действительности и соответственно выбор желаемого будущего. Идеальное становится мысленным «проигрыванием» будущих вариантов действия, постоянно опережает в своих идеальных структурах структуры будущей практики.

Итак, идеальное многозначно в своих сущностных характеристиках, что обуславливает и многообразие философских классификаций идеального содержания сознания.

5. Философское понимание пространства и времени.

Материальный мир состоит из структурных объектов, которые находятся в движении и развитии, представляющие собой процессы, которые разворачиваются по определенным этапам.

Наиболее общая характеристика пространства — свойство объекта быть протяженным, занимать место среди других, граничить с другими объектами.

Сравнение различных длительностей, выражающих скорость разворачивания процессов, их ритм и темп является понятием времени.

Категории пространства и времени выступают как формы бытия материи. Существует две концепции пространства и времени:

субстанциальная — рассматривает пространство и время как особые сущности, которые существуют сами по себе, независимо от материальных объектов (Демокрит, Эпикур, Ньютон);

реляционная — рассматривает пространство и время как особые отношения между объектами и процессами и вне их не существуют (Лейбниц).

Всеобщие свойства пространства и времени: объективность и независимость от сознания человека; абсолютность как атрибутов материи; неразрывная связь друг с другом и с движением материи; зависимость от структурных отношений и процессов развития в материальных системах; единство прерывного и непрерывного в их структуре; количественная и качественная бесконечность.

Различают метрические (т.е. связанные с измерениями) и топологические (например, связность, симметрия пространства и непрерывность, одномерность, необратимость времени) свойства пространства и времени.

Топологические характеристики описывают: прерывность и непрерывность, размерность, связность, ориентируемость.

Метрические характеристики: кривизну, конечность и бесконечность, изотропность, гомогенность.

Всеобщие свойства пространства: протяженность, означающая рядоположенность и сосуществование различных элементов (точек, отрезков, объемов и т.п.), возможность прибавления к каждому данному элементу некоторого следующего элемента либо возможность уменьшения числа элементов; связность и непрерывность; трехмерность.

С протяженностью пространства неразрывно связаны его метрические свойства, выражающие особенности связи пространственных элементов, порядок и количественные законы этих связей.

Специфические (локальные) свойства пространства: симметрия и асимметрия, конкретная форма и размеры, местоположение, расстояние между телами, пространственное распределение вещества и поля, границы, определяющие различные системы.

Всеобщие свойства времени: объективность; неразрывная связь с материей и ее атрибутами; длительность; одномерность и асимметричность; необратимость и направленность от прошлого к будущему.

Специфическими свойствами времени являются конкретные периоды существования тел от возникновения до перехода в качественно иные формы, одновременность событий, которая всегда относительна, ритм процессов, скорость изменения состояний, темпы развития, временные отношения между различными циклами в структуре систем.

Теория А. Эйнштейна доказала, что в реальном физическом мире пространственные и временные интервалы меняются при переходе от одной системы отсчета к другой.

Теория относительности вывела глубокую связь между пространством и временем, показав, что в природе существует единое пространство — время, а отдельно пространство и отдельно время выступают как его своеобразные проекции, на которые оно по-разному расщепляется в зависимости от характера движения тел.

Литература для подготовки к семинару:

Основная литература:

1. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: Учебник для вузов. - М., 2005.
2. Философия: уч. пособие для вузов/ Отв. ред. В.П. Кохановский. - Ростов н/Д., 2004.
3. Новая философская энциклопедия. В четырех томах. - М., 2000-2001.
4. Мир философии: книга для чтения: В 2 ч. - М., 1991.

Дополнительная литература:

1. Доброхотов А.Л Категория бытия в классической западноевропейской философии. - М., 1986.
2. Дубровский Д.И. Проблема идеального. Субъективная реальность. - М., 2002.
3. Клековкин Н.М. Сущность пространства и времени. - Киров, 1994.
4. Гайденко П.П. Бытие и разум. // Вопросы философии. 1997, №7.
5. Панченко А.И. Философия, физика, микромир. - М., 1988.

Тема 4. Философия науки

План:

1. Научное и вненаучное знание.

Философия науки представляет собой философское исследование науки, начиная с древних научных концепций и кончая современными, высокоабстрактными научными теориями.

Предварительным образом науку можно определить как систематическое, дифференцированное, осуществляемое сообществом ученых исследование окружающей реальности, имеющее своей целью ее объяснение и понимание.

Под наукой обычно понимается не только процесс изучения мира, обладающий определенными особенностями, но и результат этого процесса, представляющий собой множество научных теорий, описывающих конкретные фрагменты реальности.

Значение определения науки не следует переоценивать. Понятие науки является одновременно и неясным, и неточным. Было предпринято много попыток выявить те особенности научных теорий, которые позволили бы отграничить последнее от псевдонаучных концепций, подобных алхимии или астрологии. Но полной определенности и отчетливости понятию "наука" так и не удалось придать.

Степень содержательной ясности научных понятий определяется, прежде всего, достигнутым уровнем развития науки. Неразумно было бы поэтому требовать большей – и тем более предельной – ясности в тех научных дисциплинах, которые для этого еще не созрели.

Важно также, что понятия, лежащие в основании отдельных научных теорий (такие, как множество в математике или логическое следование в логике), по необходимости остаются содержательно неясными до тех пор, пока эти теории способны развиваться. Полное прояснение таких понятий означало бы, в сущности, что перед теорией уже не стоит никаких вопросов.

Это относится и к понятию науки. Научное познание мира является бесконечным предприятием. И до тех пор, пока оно будет продолжаться, понятие науки останется не вполне ясным и точным.

Научное и вненаучное знание

Понятие науки может быть в определенной мере прояснено путем противопоставления науке других способов познания и *псевдонауки*.

Можно выделить следующие виды вненаучного познания.

- 1. **Обыденно-практическое познание**, основанное на здравом смысле, житейской сообразительности и жизненном опыте и необходимое для правильного ориентирования в повторяющихся ситуациях обыденной жизни, для физической работы.
- 2. **Мифологическое познание**, стремящееся объяснить мир, прибегая к фантастическим и эмоциональным образам. При всей своей

фантастичности миф объясняет природные и социальные явления, предоставляет определенные модели для деятельности, определяет правила поведения, передавая опыт и традиционные ценности из поколения в поколение.

- 3. **Религиозное познание** представляет собой познание реальности через призму "символов веры", основным из которых является требование верить в сверхъестественное.

- 4. **Художественное познание** основывается не на научных понятиях, а на целостных художественных образах и позволяет ощутить и чувственно выразить – в литературе, музыке, живописи, скульптуре – самые тонкие оттенки душевных движений, индивидуальность человека, чувства и эмоции, уникальность каждого момента жизни человека и окружающей его природы. Художественные образы дополняют научные понятия.

- 5. **Философское познание**, рассматривающее мир как целостность, представляет собой своеобразный синтез научного и художественного видов познания; философия является наукой, но своеобразной, так как она оперирует не только понятиями, но и понятиями-образами, которые близки и к научным понятиям, и к художественным образам.

В отличие от этих видов познания научное познание предполагает объяснение и понимание исследуемых явлений, зачастую поиск закономерностей в исследуемой области, требует строгой доказательности, четкого и объективного описания фактов в виде стройной и непротиворечивой теории. Наука не должна противопоставляться обыденнопрактическому познанию, так как социальные и гуманитарные науки опираются на жизненный опыт, а сам житейский опыт выражается в форме традиций, верований, авторитетов, здравого смысла и т.п.

К псевдонаукам относятся теоретические концепции, в принципе не совместимые с наукой. Псевдонауки чрезвычайно разнообразны, но их общая черта в том, что каждая псевдонаука явно противоречит основным требованиям научного метода, использует совершенно иные, чем в науке, категории, не принимает во внимание ведущие идеалы науки, пренебрегает принципами научного обоснования и научной критики и т.п.

Типичными примерами псевдонаук являются разнообразные оккультные науки, подобные алхимии, астрологии, френологии, хиромантии, физиогномике и т.д. Понятия науки и псевдонауки являются не противоречащими, а противоположными понятиями. Они исключают друг друга, но вместе не исчерпывают множества теоретических концепций, претендующих на объяснение и понимание изучаемого ими круга явлений. Псевдонауки не просто практически бесполезны. Они вредны, поскольку создают видимость объяснения и понимания тех явлений, которые не могут быть объяснены и поняты.

Типичной псевдонаучной концепцией является, в частности, **алхимия**. Алхимия – необычный феномен средневековой

культуры, в котором своеобразно переплетались начальные естественнонаучные (прежде всего химические) представления о мире и характерные для данной культуры представления о человеке и обществе. Нужно помнить, что в Средние века алхимия считалась ересью и занятия ею сурово преследовались. Главной целью алхимиков являлись поиски так называемого философского камня ("великого эликсира", "великого магистерия", "красной тинктуры" и т.д.), способного превращать неблагородные металлы в золото и серебро. "Философский камень" должен был, кроме того, обеспечивать вечную молодость, излечивать все болезни и т.д.

Алхимия, существовавшая в рамках средневековой культуры, не могла не разделять основные особенности этой культуры: ее общую спиритуалистическую ориентацию, догматизм и авторитарность, традиционализм и символизм, иерархизм и т.д. Этому не способно было помешать даже то, что алхимия, стоявшая между оккультным теоретизированием и химико-техническим имитирующим ремеслом, представляла собой изнанку магистральной культуры.

Символический характер алхимии проявлялся, в частности, уже в параллелизме двух действий: превращения вещества в процесс "великого делания" являлись только символом параллельной внутренней работы алхимика над собой. "Великое делание", призванное дать в итоге философский камень, было лишь внешней стороной алхимического процесса, символизировавшей то, что в его ходе сам алхимик уподоблялся Богу. Неслучайно алхимия считалась в Средние века ересью. В рассуждениях алхимиков ртуть и сера – не только вещества, но и бесплотные принципы, газ – не только нечто воздухоподобное, но и таинственный дух и т.н.

В алхимическом рецепте, принадлежавшем по преданию испанскому философу и логичу Раймонду Луллию, предписываются, в частности, такие действия: "Непроницаемые тени покроют реторту своим темным покрывалом, и ты найдешь внутри нее истинного дракона, потому что он пожирает свой хвост. Возьми этого черного дракона, разотри на камне и прикоснись к нему раскаленным углем. Он загорится и, приняв вскоре великолепный лимонный цвет, вновь воспроизведет зеленого льва. Сделай так, чтобы он пожрал свой хвост, и снова дистиллируй продукт. Наконец, сын мой, тщательно раздели, и ты увидишь появление горючей воды и человеческой крови".

Этот рецепт столь же темен, как и тени, покрывающие реторту с драконом внутри. Может даже показаться, что это бессмысленное бормотание мага или шарлатана, рассчитанное на непосвященных и не имеющее никакого отношения к химии.

Но как раз с химической стороны дело оказалось относительно простым. Уже в XIX в. этот рецепт был расшифрован, таинственные львы и драконы исчезли, и вместо них появились самые обыкновенные вещества. Буквальное химическое прочтение алхимического рецепта показало, что в

нем описывается серия химических превращений свинца, его окислов и солей. В частности, горючей водой оказался обычный ацетон.

Однако только химического толкования и прояснения явно недостаточно. Оно выявляет лишь скелет алхимического текста, оставляя в стороне все остальное, без чего алхимия перестает быть полнокровным средневеково-противоречивым культурным явлением.

Алхимия, выявившая целый ряд химических веществ и описавшая их взаимодействие друг с другом, явилась предшественницей возникшей в XVII в. науки химии. Алхимия не была наукой, хотя и опиралась частично на опыт и использовала некоторые собственно химические методы. Существование философского камня физически (онтологически) невозможно, поскольку противоречит хорошо обоснованным законам природы.

Феномен алхимии, одновременно "недохимии" и "сверххимии", надолго пережил Средние века. Известно, в частности, что И. Ньютон, настаивавший в своих книгах по физике на необходимости строго механического, каузального и математического объяснения природы, проводил алхимические опыты. Делал он это, впрочем, в тайне от своих коллег по естественной (натуральной) философии.

С точки зрения социальной философии алхимия может рассматриваться как смутное предвосхищение возникшей только в Новое время идеи создания "рая на земле" для всех людей. Алхимики первыми начали поиски способа создания богатого и процветающего общества, в котором нет надобности в тяжелом и монотонном труде, а легкость получения богатства (золота) лишает смысла само понятие частной собственности.

2. Понятие науки. Возникновение науки.

Как своеобразная форма познания - специфический тип духовного производства и социальный институт - наука возникла в Европе, в Новое время, в XVI-XVII вв., в эпоху становления капиталистического способа производства и дифференциации (разделения) единого ранее знания на философию и науку. Она (сначала в форме естествознания) начинает развиваться относительно самостоятельно. Однако наука постоянно связана с практикой, получает от нее импульсы для своего развития и в свою очередь воздействует на ход практической деятельности, опредмечивается, материализуется в ней.

В античности и средние века в основном имело место философское познание мира. Здесь понятия "философия", "знание", "наука" фактически совпадали: это было по существу "триединое целое", не разделенное еще на свои части. Строго говоря, в рамках философии объединялись сведения и знания и о "первых причинах и всеобщих началах", об отдельных природных явлениях, о жизни людей и истории человечества, о самом процессе познания, формулировалась определенная совокупность логических (Аристотель) и математических (Евклид) знаний и т.п. Все эти знания

существовали в пределах единого целого (традиционно называемого философией) в виде ее отдельных аспектов, сторон. Иными словами, элементы, предпосылки, "ростки" будущей науки формировались в недрах другой духовной системы, но они еще не выделялись из них как автономное, самостоятельное целое.

В античный и средневековый периоды существовали лишь элементы, предпосылки, "кусочки" науки, но не сама наука (как указанное "целостное триединство"), которая возникает только в Новое время, в процессе отпочковывания науки от традиционной философии.

В конце XVI - начале XVII в. происходит буржуазная революция в Нидерландах, сыгравшая важную роль в развитии новых, а именно капиталистических, отношений (которые шли на смену феодальным) в ряде стран Европы. С середины XVII в. буржуазная революция развертывается в Англии, наиболее развитой в промышленном отношении европейской стране. Если в феодальном обществе формирующиеся в виде "зачатков" научные знания были "смирненной служанкой церкви" (были "растворены" в "эфире" религиозного сознания) и им не позволено было выходить за рамки, установленные верой, то нарождающемуся новому классу - буржуазии - нужна была "полнокровная наука", т.е. такая система научного знания, которая - прежде всего для развития промышленности - исследовала бы свойства физических тел и формы проявления сил природы.

Буржуазные революции дали мощный толчок для невиданного развития промышленности и торговли, строительства, горного и военного дела, мореплавания и т.п. Развитие нового - буржуазного - общества порождает большие изменения не только в экономике, политике и социальных отношениях, оно сильно меняет и сознание людей. Важнейшим фактором всех этих изменений оказывается наука, и прежде всего экспериментально-математическое естествознание, которое как раз в XVII в. переживает период своего становления. Постепенно складываются в самостоятельные отрасли знания - астрономия, механика, физика, химия и другие частные науки. Следует в связи с этим сказать о том, что понятия "наука" и "естествознание" в этот период (и даже позднее) практически отождествлялись, так как формирование обществознания (социальных, гуманитарных наук) по своим темпам происходило несколько медленнее.

В общественной жизни стали формироваться новая мировоззренческая установка, новый образ мира и стиль мышления, которые по существу разрушили предшествующую, многими веками созданную картину мироздания и привели к оформлению "вещно-натуралистической" концепции Космоса с ее ориентацией на механистичность и количественные методы.

Галилей впервые ввел в познание то, что стало характерной особенностью именно научного познания - мысленный эксперимент, опирающийся на строгое количественно-математическое описание. Галилей "вдолбил" в сознание своего времени (опутанное схоластическими догмами) мысль о том, что наука без мысленного конструирования, без идеализаций,

без абстракций, без "обобщающих резолюций", опирающихся на факты, - это все, что угодно, но только не наука.

В Новое время ускоренными темпами развивается процесс размежевания между философией и частными науками. Процесс дифференциации не расчлененного ранее знания идет по трем основным направлениям: 1. Отделение науки от философии. 2. Выделение в рамках науки как целого отдельных частных наук - механики, астрономии, физики, химии, биологии и др. 3. Вычленение в целостном философском знании таких философских дисциплин, как онтология, философия природы, философия истории, гносеология, логика и др. Поворотным пунктом в указанном процессе послужили XVIII и первая половина XIX в., когда, с одной стороны, из философии выделились все основные отрасли современного научного знания, с другой стороны, обособление отдельных областей внутри самой философии было доведено до отрыва их друг от друга, что было присуще в особенности для воззрений Канта. Итак, характерное для Нового времени интенсивное развитие производительных сил в условиях нарождающейся капиталистической формации, вызвавшее бурный расцвет науки (особенно естествознания), потребовало коренных изменений в методологии, создания принципиально новых методов научного исследования - как философских, так и частнонаучных. Прогресс опытного знания, экспериментальной науки требовал замены схоластического метода мышления новым методом познания, обращенным к реальному миру. Возрождались и развивались принципы материализма и элементы диалектики. Но материализм того времени был в целом механистическим и метафизическим. Наиболее крупными представителями философии и науки XVI-XVII вв. были Дж. Бруно, Н. Коперник, Г. Галилей, И. Ньютон, Ф. Бэкон, Р. Декарт, Д. Локк, Г. Лейбниц и др., которые, как правило, были и выдающимися философами, и крупными естествоиспытателями, и математиками, соединяя эти "ипостаси" в одном лице.

В понимании генезиса, возникновения науки в истории и философии науки сложились два противоположных подхода. С точки зрения экстернализма, появление науки обусловлено целиком и полностью внешними для нее обстоятельствами - социальными, экономическими и др. Поэтому основной задачей изучения науки, по мнению сторонников этого подхода, является реконструкция социокультурных условий и ориентиров научно-познавательной деятельности ("социальных заказов", "социальноэкономических условий", "культурно-исторических контекстов" и т.п.). Они-то и выступают в качестве главного фактора, непосредственно определяющего возникновение и развитие науки, ее структуру, особенности, направленность ее эволюции.

Интернализм, напротив, основной движущей силой развития науки считает факторы, связанные с внутренней природой научного знания: логика решения его проблем соотношение традиций и новаций и т.п. Поэтому главное внимание при изучении науки сторонники интернализма направляют на описание собственно познавательных процессов. Социокультурным

факторам придается второстепенное значение: в зависимости от ситуации они могут лишь тормозить или ускорять внутренний ход научного познания. Однако этот "ход" есть единство внутренних и внешних своих факторов, которые на разных этапах этого процесса меняются местами и ролями.

Обусловленность процессов возникновения и развития науки потребностями общественно-исторической практики - главный источник, основная движущая сила этих процессов.

3. Критерии научности.

Вопрос о критериях научности знания - по каким признакам выделяются научные знания из всей сферы знаний, включающей и ненаучные формы знания - является существенным для любой науки, любого научного исследования. Выделяют следующие виды критериев научного знания:

а) логические («непротиворечивость», «полнота», «независимость») критерии. Критерий непротиворечивости характеризует требование недопустимости одновременного утверждения взаимоисключающих посылок. Критерий полноты отвечает требованиям исчерпывающего, всеобъемлющего знания. Критерий независимости - показатель адекватности, достоверности знания, степени проникновения в сущность и причинные основания реальности, независимости от субъекта содержания знаний о мире, его принципов и законов;

б) эмпирические («верификация», «фальсификация») критерии связаны с опытом, практикой. В философии неопозитивизма проверяемость и подтверждаемость (верифицируемость) отождествляется с непроверяемостью. Постпозитивист К. Поппер считает, что критерием научности теории является её опровержимость и проверяемость – фальсификация. Непровержимость, опровержимость, верифицируемость, фальсифицируемость служат показателем динамики абсолютных и относительных моментов знания на определенных этапах его развития;

в) экстралогические («простота», «красота», «эвристичность», «когерентность»). Критерий простоты указывает на выбор оптимальных и минимально необходимых средств и способов решения исследовательских задач и организации научного знания, позволяющих избегать сложных конструкций. Этому критерию соответствуют критерии ясности, строгости, точности. Суть принципа красоты в том, что хорошая теория отличается особой эстетической гармонией, элегантностью, ясностью и стройностью. Критерий когерентности требует согласованности, взаимосвязанности полученных исследовательских результатов с теми знаниями, которые уже были оценены как фундаментальные. Тем самым когерентность обеспечивает сохранность науки от проникновения в нее претенциозных, не имеющих достаточных оснований суждений и положений. Критерий эвристичности характеризует потенцию знания к росту. Более эвристична та теория, которая помогает предсказывать новые факты, обеспечивает прирост знания, а не

просто систематизирует уже известные факты. Наука в большей мере, чем другие формы познания, ориентирована на то, чтобы быть воплощенной в практике, быть «руководством к действию» по изменению окружающей действительности и управлению реальными процессами. Жизненный смысл научного изыскания может быть выражен формулой: «Знать, чтобы предвидеть, предвидеть, чтобы практически действовать», и не только в настоящем, но и в будущем.

4. Структура научного познания, его методы и формы.

В структуре научного знания выделяют **три уровня**: эмпирический, теоретический и метатеоретический.

На эмпирическом уровне познание осуществляется в процессе непосредственного взаимодействия с объектом. Объект исследования здесь отражается преимущественно со стороны своих внешних связей и проявлений. Характерными чертами эмпирического познания являются частичность, фрагментарность, вероятностный характер. Здесь преобладает чувственный момент познания, однако рациональный момент также присутствует, но имеет подчиненное значение. Задачей эмпирического уровня является сбор и первичное обобщение фактов, описание данных и наблюдения и эксперимента, их систематизация и классификации. Научное знание на эмпирическом уровне выступает в форме научного факта - доказанного знания о характеристиках, свойствах изучаемого объекта. Собранные и систематизированные научные факты образуют эмпирический базис науки, который является основой для теоретического уровня научного познания.

Теоретический уровень - уровень познания, на котором при опоре на эмпирическую базу, явления изучаемой предметной области отражаются со стороны своих внутренних и существенных связей и закономерностей. Научное знание на этом уровне выступает в форме проблемы, гипотезы, закона, теории.

Проблема - форма научного знания, содержанием которой является то что еще не познано человеком (знание о незнании). Проблема возникает тогда, когда открыто новое явление, которое не поддается объяснению в системе имеющегося знания.

Гипотеза - форма научного знания, содержащая предположение, сформулированное на основе ряда фактов, истинное значение которого неопределено и нуждается в доказательстве.

Закон - знание, в котором в форме теоретических утверждений отражаются существенные, необходимые и повторяющиеся связи явлений.

Теория - целостная, непротиворечивая, обобщенная система знаний, раскрывающая существенные связи и отношения между элементами исследуемой реальности и описывающая их посредством системы законов. На основе теории достигается объяснение и предсказание новых явлений.

Следует отметить, что эмпирический и теоретический уровни взаимосвязаны, и граница между ними условна и весьма подвижна.

Метатеоретический уровень включает методологию и философию науки. Методология науки - это учение о методах, формах и внутренних механизмах научного познания. Предметом методологии научного познания являются:

- методы и операции научного исследования;
- формы научного познания;
- нормы и идеалы науки.

В самом общем смысле метод - есть совокупность определенных правил, приемов, способов, норм познания и действия. Метод представляет собой систему предписаний, принципов, требований, которые ориентируют субъекта познания на достижение определенного результата.

Основания для классификации методов могут быть различными. Традиционно методы научного познания классифицируются по формальным признакам: здесь выделяются общелогические методы, которые используются как на эмпирическом, так и на теоретическом уровнях (анализ, синтез, обобщение, абстрагирование, индукция, дедукция и т.п.), и по содержательным аспектам - методы эмпирического и теоретического исследования.

К эмпирическим методам исследования относят: наблюдение, эксперимент, измерение, описание. Наблюдение - целенаправленное, планомерное восприятие, осуществляемое с целью выявления отдельных свойств и отношений объекта познания. Наблюдение позволяет фиксировать лишь то, что раскрывает объект исследования. Эксперимент - это метод исследования состоящий в целенаправленном, активном вмешательстве в протекание изучаемого процесса, при котором происходит соответствующее изменение объекта или его воспроизведение в определенных условиях, отвечающим целям исследования. Для эксперимента характерны: контролируемость и возможность многократного повторения. Описание - фиксирование средствами естественного или искусственного языка результатов наблюдения или эксперимента. Измерение - совокупность познавательных операций средством средств измерений с целью нахождения числового значения измеряемой величины в принятых единицах измерения.

К методам теоретического исследования относят:

- формализацию;
- аксиоматический метод;
- гипотетико-дедуктивный метод;
- восхождение от абстрактного к конкретному и т.д.

Формализация - выражение содержания знания в знаково-символическом виде (формализованном языке). Это необходимо для более точного выражения мыслей, исключения неоднозначного понимания.

Аксиоматический метод - способ построения научной теории, когда в ее основу кладутся некоторые исходные положения из которых при помощи специальных правил вывода исходят все остальные положения этой теории.

Гипотетико-дедуктивный метод - создание системы дедуктивно связанных между собой гипотез, из которых выводятся утверждения об эмпирических фактах. Эти заключения, в силу того, что они строятся на гипотезах, носят вероятностный характер. Восхождение от абстрактного к конкретному - метод теоретического исследования, заключающийся в движении от отдельных общих абстракций к их единству, конкретно-всеобщему. Здесь отражается противоречивое развитие самого предмета исследования.

К общелогическим методам относят:

- сравнение;
- анализ;
- синтез;
- абстрагирование;
- обобщение;
- индукцию;
- дедукцию;
- аналогию;
- моделирование и др.

Анализ - метод познания, заключающийся в разделении объекта познания на составные части, которые исследуются самостоятельно относительно целого.

Синтез - метод познания, при котором происходит соединение выделенных составных частей объекта в единое целое с учетом знаний, полученных при анализе.

Абстрагирование - метод познания, при котором происходит мысленное отвлечение от ряда признаков, свойств объекта, считающихся несущественными для данного исследования при одновременном выделении интересующих исследователя свойств и признаков объекта.

Обобщение - метод познания, посредством которого устанавливаются общие признаки, свойства и отношения предмета.

Индукция - метод познавательной деятельности, при котором общий вывод делается на основе единичных фактов или посылок.

Дедукция - метод познания, состоящий в том, что из общих утверждений делаются заключения частного характера.

Аналогия - метод познания, суть которого заключается в установлении сходства в некоторых свойствах, признаках, отношениях между различными объектами.

Моделирование - метод исследования, состоящий в исследовании аналога того или иного фрагмента действительности (модели), в котором воспроизводятся структура, функции, характеристики самого фрагмента реальности (оригинала модели).

Целостность многообразия научного знания обеспечивается не только взаимосвязью теоретического и эмпирического уровней, но также и,

наличием так называемых оснований научного знания. К ним относятся научная картина мира, идеалы и нормы научного исследования и философские основания науки.

Идеалы и нормы науки включают в себя:

- идеалы и нормы научного объяснения и описания; идеалы и нормы научного доказательства;
- идеалы и нормы построения и организации-научного знания.

Целостное единство идеалов и норм научного исследования, существующих на определенном этапе развития науки, выражает понятие стиль научного мышления. Стиль научного мышления - это обобщенная характеристика конкретного исторического типа методологических средств и норм научного познания. Можно выделить классический, неклассический, постнеклассический стили научного мышления. Характер идеалов и нормы науки определяется предметом исследования, спецификой изучаемых объектов, а содержание всегда формируется в конкретном социокультурном контексте. При переходе на новый этап научного исследования, к примеру, от классического к неклассическому, кардинально меняются его идеалы и нормы исследования. Так, нормативы объяснения и обоснования знания в классическом естествознании отличны от современных.

Научная картина мира - это идеальная знаковая модель исследуемой реальности, построенная на основе совокупного научного знания. Научная картина мира выступает не просто как форма систематизации научного знания, но и как исследовательская программа, которая определяет задачи эмпирического и теоретического исследования, а также выбор средств их решения. Истории научного познания сопровождалась периодической сменой картин мира. А это означало смену так называемых научных парадигм.

Понятие «парадигма» (с треч. - пример, образец) было введено американским историком науки Т. Куном. Оно обозначает определенную совокупность общепринятых в научном сообществе на конкретном этапе идеалов и нормы научного исследования, которые в течение определенного времени задают модель, образец постановки и решения научных проблем. В различные исторические периоды времени функционируют различные научные картины мира. При смене парадигм изменяются основополагающие представления о мире, о фундаментальных объектах мира, об общих закономерностях их взаимодействия, дается новое толкование базовым понятиям. Смена парадигм - это революционный сдвиг в науке, выход ее на новые этапы развития.

Третьим компонентом оснований науки являются философские основания. Содержание философских оснований науки выражено, во-первых, в философских принципах, отражающих фундаментальные предпосылки и общую направленность познавательных процессов. Во-вторых, в нормах научной познавательной деятельности, фиксируемых в принципах

наблюдаемости, воспроизводимости, простоты и др. Философские основания науки выполняют мировоззренческую функцию. Это блок наиболее общих представлений об исследуемой реальности, определяющий основные характеристики способа ее познавательного освоения, которые конкретизируются в идеалах, нормах и методах научного исследования, а также в формах предметного знания.

5. Рост научного знания.

Важнейшей характеристикой знания является его динамика, т.е. его рост, изменение, развитие. Процесс развития и роста знания проходит определенные, качественно различные этапы. Этот процесс привел в свое время к переходу от мифа к логосу, от логоса к преднауке, от преднауки к науке, от классической науки к неклассической и т.п. Рост научного знания идет от незнания к знанию, от неглубокого, неполного к более глубокому и совершенному знанию и т.д. Проблема роста, развития знания является центральной в философии науки. Предлагаются разные решения этой проблемы.

Так, К. Поппер считает, что не всякая эволюция означает рост знания, а последний не может быть отождествлен с какой-либо одной (например, количественной) характеристикой эволюции. Для Поппера рост знания не является кумулятивным (накопительным) процессом, он представляет собой процесс устранения ошибок, "дарвиновский отбор". Говоря о росте знания, Поппер имеет в виду не простое накопление наблюдений, а повторяющееся ниспровержение научных теорий и их замену – с помощью научной критики – более удовлетворительными теориями.

Общая модель развития науки, предложенная Т. Куном, введшим в широкий оборот понятие *парадигмы* (образцовой теории), включает два основных этапа. Это *нормальная наука*, где безраздельно господствует парадигма, и *научная революция*, в ходе которой происходят распад парадигмы, начинается конкуренция между альтернативными парадигмами, в борьбе которых побеждает одной из них, после чего наступает новый период нормальной науки. Переход от одной парадигмы к другой осуществляется через *научную революцию*. В ее ходе происходит такой процесс, как смена понятийной сетки, через которую ученые рассматривали мир. Изменение, причем кардинальное, данной сетки вызывает необходимость изменения методологических правил. В период научной революции упраздняются все наборы таких правил, кроме тех, которые согласуются с новой парадигмой. Для характеристики этого процесса Кун использует термин "реконструкция предписаний".

1. Научные и технические революции. Научно-техническая революция.

Научные революции в науке в целом знаменуют смену типов **научной рациональности**.

В современной науке существуют два основных типа научной рациональности и, соответственно, два крупных этапа эволюции науки в последние столетия. Первый – это **классическая наука** (XVII–XIX вв.), со своей специфической, как говорят, классической, научной рациональностью, второй – неклассическая наука, начавшая складываться в XX в. и выработавшая новый, свой собственный неклассический тип рациональности. Этот неклассический тип рациональности господствует в науке и сейчас.

Классическая наука исходила из предположения, что познающий субъект и познаваемый объект существуют отдельно и независимо друг от друга и что субъект будто со стороны взирает на мир. Объективность научного знания ставилась в зависимость от исключения из описания и объяснения мира всего, что относится к познающему субъекту и его деятельности.

Неклассическая наука стала непосредственно соотносить познаваемые объекты со средствами и операциями по их познанию. Уточнение используемых исследователем средств и операций считалось условием получения истинного знания об объекте. Образцом такого подхода является квантово-релятивистическая физика.

Научно-техническая революция (НТР) — коренное качественное преобразование производительных сил, начавшееся в середине XX в., качественный скачок в структуре и динамике развития производительных сил, коренная перестройка технических основ материального производства на основе превращения науки в ведущий фактор производства, в результате которого происходит трансформация индустриального общества в постиндустриальное.

Любая НТР всегда имеет громадные социально-психологические последствия. НТР высвобождает огромные энергетические ресурсы, которые направляются на благо общества. НТР высвобождает массы людей задействованных в “старых” процессах, не всегда задействованных в новых

Негативные процессы НТР

Вытеснение большей части населения из активной сферы деятельности; расслоение человечества; несоответствие роста технических возможностей росту сознания людей; преобладание методов анализа над синтезом научных решений, и как следствие утеря научной интуиции человека; алгоритмизация жизни; передача управления людьми автоматике

Позитивные процессы НТР

Расширение горизонтов познания; глобальные сети и инфраструктура возможности духовного роста; гуманизация познания; независимость от внешних факторов

Спорные процессы

Искусственный интеллект; искусственная жизнь и клонирование; избыточные возможности; виртуальная реальность; информатизация и информационный взрыв.

Литература для подготовки к семинару:

Основная литература:

1. Кохановский В.П. Философия и методология науки. - Ростов н/Д., 1999.
2. Никифоров А.Л. Философия науки: история и методология. - М., 1998.
3. Новая технократическая волна на Западе. - М., 1986.
4. Современная философия науки: знание, реальность, ценности в трудах мыслителей Запада: Хрестоматия / Сост. А.А. Печенкин. - М., 1996.
5. Философия науки /под ред. С.А. Лебедева: Учебное пособие для вузов. - М., 2005.

Дополнительная литература:

1. Традиции и революции в истории науки. - М., 1994.
2. Мамчур Е.А. Отечественная философия науки: Предварительные итоги. - М., 1997.
3. Проблемы методологии неклассической науки. - М., 1992.
3. Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. - М., 1991.
4. Поппер К. Логика и рост научного знания. - М., 1983.